

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**КОРПОРАТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Котеневой Марины Витальевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Помощник судьи Арбитражного
суда Белгородской области,
Летуновская Т.В.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК	9
1.1. ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ	9
1.2. ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ	22
1.3. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	30
ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ	44
2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ.....	44
2.2. СООТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА СО СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРАМИ.....	53
2.3. СООТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА С УСТАВОМ	59
ГЛАВА III. ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА...	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Российская доктрина корпоративных отношений, хотя была в свое время полностью заимствована из зарубежных правопорядков, тем не менее, сразу приобрела своеобразность, которую можно кратко охарактеризовать, как «жизнь по уставу».

Практически правовое регулирование отношений внутри основных коммерческих корпораций сводилось к четко определенным правилам, которые устанавливались или корпоративным законом (Закон «Об ООО» или Закон «Об АО») или, в дозволенных законом случаях, Уставом корпорации (общества). Конечно, участники корпораций имели возможность своей волей осуществлять корпоративные права, но содержание этих прав, тем не менее, определялось законом или уставом, а их объем - размером доли участника в уставном капитале общества.

В связи с существенным реформированием Гражданского кодекса РФ изменения которого затронули практически все гражданское законодательство, представляется, что одними из наиболее значительных были изменения в правовом регулировании юридических лиц. В числе прочих в новом ГК впервые было раскрыто понятие корпоративного договора.

О необходимости законодательного закрепления корпоративного договора говорилось и в Концепции развития гражданского законодательства. Так, в пункте 4.1.11 раздела III Концепции развития гражданского законодательства было отмечено, что «представляется целесообразным установить в ГК общие правила о возможности заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений, известных многим зарубежным правопорядкам в качестве «соглашений акционеров». Их предметом могут служить: согласованное голосование участников по каким-либо вопросам, в том числе по кандидатурам в органы управления корпорации; право или обязанность продажи или выкупа одним участником долей другого участника либо преимущественное право их покупки; запрет на передачу акций (долей) третьим лицам; обязанность переда-

вать другим участникам соглашения дивиденды или иные выплаты, полученные в связи с правом участия в корпорации.

Корпоративный договор в российском корпоративном праве дефиниция новая, в сравнении с аналогичными правовыми институтами других правовых систем. В этой связи необходимо отметить признаки сходства, заимствованные из правовых реалий зарубежных стран с иной правовой доктриной, а также отличия, привнесшие нечто новое в данный правовой институт.

Корпоративный договор в российской действительности явление относительно новое, и не до конца исследованное, хотя и распространенное в корпоративно-правовых отношениях. Корпоративно-правовой договор неоднозначно воспринимается не только учеными, но даже суды противоречивы в решениях. Хотя корпоративный договор в российской правовой действительности появился недавно, тем не менее, достаточно быстро получил свое распространение. Это говорит о необходимости более серьезного внимания к данной гражданско-правовой конструкции со стороны как представителей науки, так и законодателя. Данное обстоятельство особо подчеркивает актуальность данной темы и необходимость ее дальнейшей проработки.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения, складывающиеся по поводу договорного регулирования корпоративных отношений, в первую очередь, в области корпоративных договоров.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы российского законодательства, регламентирующие отношения, являющиеся объектом исследования, а также практика применения данных норм и соответствующие доктринальные положения. Кроме того, в качестве предмета исследования выступили зарубежные источники, характеризующие правовое регулирование корпоративных договоров в зарубежном законодательстве.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в проведении исследования теоретических проблем и анализа практики применения норм о корпоративных договорах в российском и зарубежном законода-

тельствах. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- 1) определить предпосылки появления корпоративных договоров в российском законодательстве;
- 2) выявить особенности правового регулирования корпоративных договоров в зарубежном законодательстве;
- 3) охарактеризовать понятие и признаки корпоративных договоров;
- 4) определить проблемы и перспективы законодательства о корпоративных договорах.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретическую основу работы составили труды ученых в области корпоративного права. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: В.А. Белов, В.Г. Бородин, О.В. Гутников, М.С. Варюшин, В.В. Долинская, М.А. Егорова, А.А. Зурабян, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, П.В. Степанов, Е.А. Суханов, А.Н. Танага и других.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации. Методологическую основу магистерского исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования корпоративных договоров.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ корпоративных догово-

ров в предпринимательской деятельности. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня. Корпоративный договор - это инструмент корпоративного управления, договорной способ управления организацией, когда решение участников корпорации вместо обычного, в каждом отдельном случае обособленного друг от друга участника, принимается в соответствии с порядком, установленным в одном документе, подписанном сторонами этого договора. Видится перспективным дальнейшее изучение корпоративных договоров в российском праве и необходимость разъяснения Верховным Судом РФ судебной практики по данной проблематике в целях единообразного применения норм корпоративного законодательства.

2. Рассмотрев корпоративный договор в диапазоне применительно к различным правовым семьям, необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность российского права к романо-германской правовой системе, вопросы, связанные с правовым закреплением корпоративного договора как самостоятельную норму-регулятор, указанные правоотношения тяготеют по своим признакам к английскому праву, которое предоставляет участникам корпоративного договора большую свободу действий, нежели в аналогичных правоотношениях государств с романо-германской правовой системой.

3. Корпоративный договор является родовой юридической конструкцией

по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников ООО. В этой связи нельзя не отметить некоторую непоследовательность законодателя, которая, думается, относится к недостаткам юридической техники. Неверным представляется различное словоупотребление в отношении одного правового явления. А именно среди терминов «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «договор об осуществлении прав участников» ООО используются соответственно слова «договор», «соглашение», «договор». В связи с этим думается, что с точки зрения юридической техники правильным было бы использование слова «договор» в отношении всех трех рассматриваемых юридических конструкций. Таким образом, к использованию предлагаются термины: «корпоративный договор», «акционерный договор», «договор об осуществлении прав участников» ООО.

4. На основе анализа признаков корпоративного договора был сделан вывод о том, что корпоративный договор - это консенсуальный, возмездный, двусторонне обязывающий, многосторонний, предпринимательский, смешанный организационно-имущественный, гражданско-правовой договор между участниками хозяйственного общества или некоторыми из них, а также между участниками хозяйственного общества и кредиторами общества, иными третьими лицами (в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц) об осуществлении своих корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

5. Анализ соотношения корпоративного договора, акционерного соглашения и договора об осуществлении прав позволил выявить основные отличия между ними. Основные отличия должны проводиться по следующим моментам:

субъектный состав сторон рассматриваемых договоров, момент заключения рассмотренных договоров, содержание рассмотренных договоров и их целевая направленность.

6. В силу того, что корпоративный договор может определять внутренние взаимоотношения между участниками, возникает коллизия между данным договором и уставом общества. На основе анализа их соотношения, полагаем, что либо корпоративный договор должен стать своего рода конституцией в обществе с ограниченной ответственностью при уменьшении значения устава, либо устав сохраняет за собой прежнее назначение, а на корпоративный договор вводятся ограничения.

7. Корпоративный договор, несмотря на действие принципа свободы договора, должен иметь и определенные ограничения. В частности: корпоративные договоры могут регулировать исключительно корпоративные отношения, определяемые по действующей редакции статьи 2 ГК РФ; принцип пропорциональности объема правомочий членов корпорации их долям в уставном капитале является императивом для публичных акционерных обществ и другие.

Апробация результатов магистерского исследования.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках публикации статьи: Котенева М.В. Формирование института корпоративных договоров в российском законодательстве // Развитие частноправового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы научно-практического круглого стола (Белгород, 26 октября 2016 г.). – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – С. 58-62. Кроме того, результаты данного исследования были внедрены в практику учебной работы кафедры трудового и предпринимательского права.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

1.1. Значение корпоративных договоров в предпринимательской практике

Для развития современного российского законодательства характерны процессы интеграции и дифференциации правового регулирования¹. До 90-х годов XX в. в развитии системы российского законодательства преобладали процессы дифференциации. Это привело, в частности, к появлению таких новых сфер, как законодательство в области корпоративных отношений, социального обеспечения, размещения заказов и исполнительного производства, бюджетного (финансового), земельного, семейного, банковского права и др.

Переход к рыночным отношениям и правовому государству сопровождается интеграцией законодательного регулирования как следствием возрождения публичного и частного права. В связи с этим особое значение в последнее время приобретают вопросы, связанные с совершенствованием гражданского законодательства. Так, в литературе обоснованно обращается внимание на корреляцию роли государства в обеспечении развития экономики и повышения жизненного уровня², на то, что «пришли настоящее гражданское право, настоящий оборот, новые институты»³. При этом имеется в виду не рост числа принимаемых нормативных актов, а повышение их качества и эффективности воздействия на происходящие процессы в России, с учетом судебной практики и международного опыта правового регулирования.

С 1 сентября 2014 г. действует пакет поправок, внесенных в гл. 4 части первой Гражданского кодекса РФ⁴. Одним из новых институтов Кодекса, хотя

---

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2003. С. 385 - 389.

² Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 33.

³ Суханов Е.А. Пришло настоящее гражданское право: Интервью // Московский юрист. 2012. № 1. С. 25.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

уже известных российскому гражданскому законодательству, стал корпоративный договор.

Изначально идея включения этого института в российское гражданское законодательство не получила поддержки в юридическом научном сообществе. Однако для реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе с иностранным участием, такие соглашения признавались эффективным инструментом обеспечения прав инвесторов. В связи с этим корпоративные договоры заключались по примеру зарубежной практики Shareholders Agreements (соглашений акционеров). Вместе с тем в силу неурегулированности российским правом они подчинялись зарубежным нормам и юрисдикции.

После продолжительных научных дискуссий Федеральным законом от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 67.2 «Корпоративный договор». Согласно п. 1 этой статьи все или некоторые из участников хозяйственного общества вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав. В зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества это может быть договор об осуществлении права участников общества с ограниченной ответственностью или акционерное соглашение. Согласно заключенному договору его участники обязуются осуществлять принадлежащие им корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств;
- воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Следует отметить, что во многом положения ст. 67.2 ГК РФ дублируют нормы, появившиеся в Федеральных законах от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ

«Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО) и от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО). Эти изменения позволили участникам ООО заключать договоры об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО), а акционерам - акционерные соглашения (ст. 32.1 Закона об АО). Новая статья ГК РФ позволила объединить положения указанных выше Законов под единым понятием «корпоративный договор» и уточнить некоторые аспекты.

Формат корпоративного договора позволяет сторонам определить более подробно, чем в уставе, порядок формирования органов общества, дает возможность миноритарным акционерам сформировать общую волю по тем или иным вопросам управления обществом и сделать ее обязательной в силу договора.

Благодаря корпоративному соглашению весьма ценным представляется появление возможности согласования процедуры выхода из «патовых» ситуаций, особенно в обществах, где у участников или групп участников создается равновесие голосов 50 на 50%. Корпоративный договор имеет несомненную востребованность и полезность для участников хозяйственных обществ, так как позволяет им регулировать собственные отношения по поводу реализации корпоративных прав не натуральным образом, а путем заключения договора, который признается легитимным и пользуется правовой защитой, хотя только в отношении сторон договора¹.

Закрепление института корпоративных договоров в российском законодательстве (ст. 32.1 Закона об АО, ст. 8 Закона об ООО и ст. 67.2 ГК РФ) стало активно обсуждаться в отечественном правоведении, при этом справедливо подчеркивалось заимствование данного института из английского права². Од-

---

¹ Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 38 - 41.

² Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8; Канашевский В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 10 - 13; Андреев В.К. О характере кор-

нако, несмотря на логичность, на первый взгляд, подхода к оценке корпоративных договоров как сделок по английскому праву, автор попытается рассмотреть их с позиции источников права и выявить их отличительные черты по российскому праву.

Вначале следует сделать оговорку о традиционном делении договоров на два вида: договоры-сделки и нормодоговоры¹, в рамках которого можно проанализировать особенности корпоративного договора. Если гражданско-правовые договоры-сделки представляют собой правовую конструкцию взаимоотношения между ее сторонами и являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношения (ст. 8, 153 и 154 ГК РФ), то корпоративный нормативный договор создает норму права, регулируемую сложившимися корпоративными отношениями (ст. 2 и 65.1 ГК РФ), и его стороны, наряду с другими локальными источниками права (уставом, положениями об органах управления и т.д.), по сути, заключают соглашение, определяющее правило их корпоративного поведения (ст. 67.2 ГК РФ). Игнорирование данного обстоятельства делает научные исследования о природе корпоративного договора «бумажной архитектурой», ибо невозможно понять их сущность в отрыве от их «регулирующего» значения. Кроме того, отсутствие сложившейся судебной практики по корпоративным договорам позволяет правоведам по-разному толковать данную проблематику.

Полагаем, что корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня, что подтверждается следующими обстоятельствами.

Легальное определение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) раскрывается через призму корпоративного управления и существующих отношений между участниками гражданско-правового сообщества (ст. 2, 65.1 - 65.3 и 67 ГК РФ). Аналогичный подход закреплен в отношении разновидностей кор-

---

поративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 - 10; Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. №2

¹ Подробнее см.: Марченко М.Н. Источники права. М., 2015. С. 236 - 274, 541 - 551.

поративных договоров: акционерного соглашения (ст. 32.1 Закона об АО) и договора об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО), обладающих одинаковой правовой природой (см.: Определение КС РФ от 23.04.2013 № 670-О¹).

Возможность применения по аналогии положений о корпоративном договоре к соглашениям о создании хозяйственного общества (п. 2 ст. 67.2 ГК РФ), в частности к договору о создании акционерного общества (п. 5 ст. 9 Закона об АО) или договору об учреждении общества с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 11 Закона об ООО), прояснила сущность данных организационно-управленческих договоров нормативного содержания, к которым дополнительно можно отнести соглашение об управлении хозяйственным партнерством (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»²).

Отсутствие законодательного раскрытия, например, понятия «договор о создании акционерного общества», к сожалению, не разрешилось в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»³, рассматривающем его как «договор о совместной деятельности по учреждению» (п. 6). Между прочим, отсутствие правовой определенности повлекло за собой применение к соглашению о создании (учреждении) общества норм о договоре простого товарищества (о совместной деятельности) по гл. 55 ГК РФ (например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2007 по делу № А75-7128/2006⁴). Правда, встречается подход, справедливо отграничивающий договор об учреждении общества от договора простого товарищества, ввиду их от-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 5). Ст. 7058.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. №1.

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2007 по делу № А75-7128/2006 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

личной природы и субъектного состава (см.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 № 07АП-4283/10¹).

Принципиальное отличие корпоративных договоров от гражданско-правовых сделок состоит в том, что в первом случае договор заключается в отношении существующих корпоративных прав членов корпорации (участников корпоративных отношений), на что также не раз обращал внимание В.К. Андреев². То есть гражданско-правовое сообщество к моменту заключения корпоративного договора образовано, и его участники (члены корпорации) решили подробно урегулировать взаимоотношения, в частности установить обязанность голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). Особая природа корпоративных договоров, вытекающих из корпоративных отношений (отличных от гражданских), и недопустимость их оценки с позиции классического гражданского обязательства подчеркивалась практикой арбитражных судов (например, Определение ВС РФ от 12.12.2014 № 310-ЭС14-4281³).

Сложно согласиться с мнением И.С. Шиткиной, полагающей, что корпоративный договор не является источником права, поскольку не содержит норм, обязательных для всех, а регулирует отношения только заключивших его членов корпорации и не распространяется на будущих участников⁴. Кстати, стоит отметить, что И.С. Шиткина прямо указывает на их «регламентирующий» ха-

---

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 № 07АП-4283/10 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2 - 6.

³ Определение ВС РФ от 12.12.2014 № 310-ЭС14-4281 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

⁴ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. №2. С. 38.

рактика. Если же мы говорим о локальном нормотворчестве, очевидно, входящем в систему источников предпринимательского права (в частности, подотрасли корпоративного права), то любой источник регулирования корпоративных отношений направлен на определенный круг лиц. Так, например, положение о совете директоров корпорации не относится к исполнительному органу, и это отнюдь не означает, что данный акт не является нормативным внутренним документом общества (п. 5 ст. 52 ГК РФ).

Наглядно прослеживается аналогия корпоративного договора с коллективным договором и соглашением, выступающими нормодоговорами и правовыми актами в системе источников трудового права (ст. 5, 8, 40 и 45 ТК РФ, п. 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года). Единственным отличием такого локального нормотворчества в сфере трудовых отношений от корпоративных (корпоративного договора) является то, что коллективный договор (соглашение) распространяет свое действие на всех работников организации (обособленного структурного подразделения) и сохраняет свое действие даже в течение процедуры реорганизации (ст. 43 ТК РФ). Правда, максимальный срок коллективного договора или соглашения составляет три года (ст. 43 и 48 ТК РФ), в то время как срок корпоративного договора законодательно не ограничен. Такое отличие продиктовано тем, что, поскольку корпоративным договором определяется порядок реализации прав, вытекающих из участия в корпорации (корпоративных прав), соответственно, его срок определяется периодом такого участия.

Корпоративная практика свидетельствует о том, что корпоративный договор не может рассматриваться как «намерения», поскольку должен содержать явно определенные положения о порядке управления корпорацией (п. 1 и 2 ст. 67.2 ГК РФ). Корпоративный договор не содержит встречное удовлетворение (исполнение), поскольку целью заключения договора не выступает совершение разовых хозяйственных операций (например, передача товара, выполнение работ, оказание услуг), а регулирует процесс управления и порядок распоряжения акциями (долями уставного капитала), вытекающие из реализации корпоратив-

ных прав и размера участия в капитале коммерческой корпорации. Видится некорректным использование цивилистической доктрины о договоре применительно к корпоративным договорам. Даже Е.А. Суханов рассматривает корпоративные соглашения в главе «Правовые формы управления корпорацией». Правда, достаточно спорным является отнесение соглашения об управлении хозяйственным партнерством к категории «корпоративных договоров»¹. В частности, данные соглашения заключаются в обязательном порядке на стадии создания хозяйственного партнерства, а заключение корпоративного договора - это право члена корпорации. Стороной соглашения об управлении может выступить само хозяйственное партнерство (корпорация), а также лица, не являющиеся партнерами, в то время как сторонами корпоративного договора выступают только члены корпорации. Соглашение об управлении подлежит нотариальному удостоверению (п. 2 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах), в отличие от корпоративного договора. Таким образом, соглашение об управлении партнерством само по себе уникально и, скорее всего, выступает аналогом договора о создании АО либо договора об учреждении ООО. Вместе с этим Е.А. Суханов справедливо подчеркивает организационно-управленческий характер соглашения об управлении партнерством, содержащим в себе также элементы корпоративного договора (п. 7 ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах)².

Нормативный характер корпоративного договора подтверждается возможностью закрепления в нем положений, не вошедших в устав непубличной корпорации, правда, при условии, если такие положения необязательны в силу закона для включения их в устав и сторонами договора выступают все члены общества (п. 4 ст. 66 ГК РФ). В частности, акционерным соглашением вполне легитимно можно установить порядок получения имущества ликвидируемого общества (см., например: Постановление Девятого арбитражного апелляцион-

---

¹ Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография. М.: Петруруш, 2011. 256 с.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 215

ного суда от 23.03.2015 № 09АП-6149/2015¹) или отличный от установленного в законе порядок осуществления преимущественного права приобретения размещаемых непубличным обществом акций либо эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции (п. 5 ст. 41 Закона об АО). Таким образом, корпоративный договор рассматривается законодателем в одном «ряду» с уставом - локальным нормативным актом (ст. 52 ГК РФ). Более того, согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в силу его противоречия положениям устава общества, на что обратил внимание Верховный Суд РФ, а также он указал на наличие у стороны права на предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре (п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²).

Позиция Минэкономразвития России, изложенная в письме от 14.09.2009 № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений», о том, что стороны акционерного соглашения с наступлением определенных событий и действий «связывают возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений (ст. 8 ГК РФ, ст. 32.1 Закона об АО)», не выдерживает критики. В действительности обычная двусторонняя либо многосторонняя сделка (ст. 153 и 154 ГК РФ) устанавливает, изменяет либо прекращает гражданские права и обязанности и является основанием возникновения (порождения) гражданских прав (подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ). Вместе с этим корпоративный договор заключается на предмет управления корпорацией и порядка распоряжения акциями (долями), выступающими производными от корпоративных прав (корпоративного правоотношения). При этом содержание п. 1

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2015 N 09АП-6149/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

ст. 65.2 и п. 1. ст. 67 ГК РФ говорит о том, что «иные права» участников корпорации закрепляются исключительно законом либо учредительными документами. Таким образом, в результате заключения корпоративного договора не возникает «новых» корпоративных прав, а лишь определяется порядок реализации существующих.

Управленческий характер корпоративного договора вытекает из того, что он закрепляет обязанности (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). При этом если обязанности по корпоративному договору будут каким-то образом ограничивать сущность корпоративной организации (ст. 65.1, 65.2 и 67 ГК РФ) или права членов корпорации (например, по формированию высшего органа, в частности установлением необходимости голосовать по указаниям органов общества), то такие условия корпоративного договора ничтожны (абз. 2 п. 2 ст. 67.2 ГК РФ). Подчеркивается отграничение реализации корпоративных прав членами общего собрания по управлению корпорацией в целом от компетенции иных органов корпорации, в том числе исполнительных, руководящих финансово-хозяйственной деятельностью корпорации (ст. 53 ГК РФ).

Безусловно, корпоративный договор, прежде всего, является соглашением (волей сторон), как и обычная гражданско-правовая сделка. Вместе с этим законодатель предусмотрел возможность использовать положения об обязательствах по аналогии только к «требованиям», вытекающим из корпоративных отношений (307.1 ГК РФ). К примеру, если сторона, которая при заключении гражданско-правового договора дала другой стороне недостоверные заверения относительно обстоятельств, имеющих значение для его заключения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку, в том числе в связи с корпоративным договором (п. 1 и 4 ст. 431.2 ГК РФ).

Возникает вопрос: как быть с ограничением сферы «влияния» корпоративного договора, который обязателен только для заключивших его лиц (п. 5 ст. 67.2 и ст. 308 ГК РФ)? Обычная гражданская сделка в ряде случаев, уста-

новленных законом, может создавать права для третьих лиц, не участвующих в ней (п. 3 ст. 308 ГК РФ, п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2015 год¹ и т.д.), чего нельзя сказать о корпоративном договоре. Также в отличие от ряда гражданско-правовых договоров (например, публичного договора, договора банковского счета или предварительного договора) нельзя понудить к заключению корпоративного договора.

Корпоративный договор нельзя обозначить «договором отказа от права»². Определяя порядок осуществления корпоративных прав, следует подчеркнуть, что его стороны не отказываются от корпоративных прав, а, скорее всего, возлагают на себя дополнительные обязательства, обеспечивающие корпоративные интересы сторон договора. Видится, что такой договор закрепляет обязательства воздерживаться от осуществления корпоративных прав либо следовать заранее определенной корпоративной процедуре (модели корпоративного поведения).

Предметом корпоративного договора в реальности выступает корпоративное управление. Ввиду чего использование цивилистических догм и аксиом допускается только для аналогии по ряду вопросов ввиду разработанности договорного (частного) права в правоведении. По сроку действия корпоративного договора можно однозначно утверждать, что он рассчитан на неоднократное применение (неограниченное количество раз), а также он не регулирует корпоративные процедуры конкретных общих собраний при конкретных обстоятельствах. Он устанавливает рамки поведения членов корпорации и принципы корпоративного управления.

Если предположить, что корпоративный договор выступает обычной гражданско-правовой сделкой, тогда теряется его предмет, а именно - действия

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 за 2015 год. Утверждено Президиумом ВС РФ 26.06.2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона от 29.10.2007 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)» (протокол N 52) // Вестник гражданского права. 2008. № 1.

его сторон не направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав (ст. 153 ГК РФ) и обязательства сторон не имеют конечной цели (например, приобретение недвижимости либо получение ссуды). Таким образом, мы приходим к ложному выводу, что любой корпоративный договор будет незаключенным! Однако, разумеется, это неверно. И можно лишь говорить о некоторых элементах в нем частного договора-сделки (например, свобода заключения договора и определения степени корпоративного контроля его сторон и т.

Сторонами корпоративного договора могут выступать только члены корпорации (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). В частности, в силу ст. 32.1 Закона об АО акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Соответственно, лишь члены корпорации вправе требовать в судебном порядке защиты нарушенных прав в силу заключенного корпоративного договора (например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 № 17АП-16806/2013-ГК¹). Вместе с этим законодательством допускается заключение кредиторами и иными лицами «договора с участниками хозяйственного общества», к которому применяются правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Можно предположить, что к «иным лицам» законодатель позволяет отнести залогодержателей акций, реализующих вытекающие из них корпоративные права в силу ст. 358.16 и 358.17 ГК РФ.

Необходимость наделения корпорации возможностью выступать стороной корпоративного договора с учетом зарубежного опыта не случайно до настоящего времени не нашла подтверждения в законодательстве. Буквальное содержание ст. 67.2 ГК РФ допускает возможность заключения между членами и самой корпорацией иного договора, а не корпоративного. Видится некорректным рассматривать саму корпорацию стороной корпоративного договора, разве только для того, чтобы она соблюдала режим конфиденциальности и обеспечи-

---

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 N 17АП-16806/2013-ГК // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

вала его исполнение с точки зрения корпоративных процедур. Неверным будет наделение корпорации правом определять порядок корпоративного управления и реализации долей (акций). Такое право принадлежит исключительно членам корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Несостоятельным представляется утверждение в поддержку права общества выступать стороной договора в случаях перехода доли (акции) к обществу (п. 1 ст. 27, п. 1 ст. 34 Закона об АО, ст. 21 Закона об ООО), поскольку данные голоса лишь номинально принадлежат корпорации, подлежат перераспределению (реализации), не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании, а также по ним не начисляются дивиденды и не распределяется прибыль (п. 1 ст. 34 и п. 6 ст. 76 Закона об АО, ст. 24 Закона об ООО).

При заключении корпоративного договора в какой-то степени ограничивается принцип свободы договора применительно к статусу корпорации, определяемой личным законом - законом места регистрации (ст. 1202 ГК РФ). Не случайно Федеральная нотариальная палата в своих Рекомендациях по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» обращает внимание нотариусов, что «вопросы создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, внутренних отношений его участников, отношений юридического лица с его участниками, другие вопросы, связанные с правосубъектностью юридического лица, определяются на основе личного закона юридического лица, которым считается право страны, где юридическое лицо учреждено».

В заключение стоит отметить, что, несмотря на отмеченные Т.В. Кашаниной часто встречающиеся недостатки корпоративного нормотворчества, среди которых - смешанный характер корпоративных норм с индивидуальными предписаниями, излишняя заурегулированность корпоративного поля, отсутствие декларативных положений и несогласованность корпоративных норм¹, корпоративные договоры являются важнейшим инструментом корпоративного управления. Видится перспективным дальнейшее изучение корпоративных до-

---

¹ Кашанина Т.В. Структура права. М., 2015. С. 513 - 518.

говоров в российском праве и необходимость разъяснения Верховным Судом РФ судебной практики по данной проблематике в целях единообразного применения норм корпоративного законодательства.

1.2. Появление и развитие корпоративных договоров в зарубежных правопорядках

Корпоративный договор в российском корпоративном праве дефиниция новая, в сравнении с аналогичными правовыми институтами других правовых систем. В этой связи необходимо отметить признаки сходства, заимствованные из правовых реалий зарубежных стран с иной правовой доктриной, а также отличия, привнесшие нечто новое в данный правовой институт.

В мировой практике корпоративные соглашения (shareholders' agreements) являются широко распространенным инструментом, позволяющим эффективно регулировать отношения между акционерами, организовать управление компанией, предусмотреть пути разрешения конфликтных ситуаций. Как отмечают специалисты, «потребность в использовании корпоративных договоров связана с объективной невозможностью урегулирования многих отношений, складывающихся между участниками хозяйствующих обществ, посредством учредительных документов общества. Использование договорного механизма в корпоративных отношениях позволяет юридически обеспечить согласованный их участниками баланс экономических интересов, который в каждой конкретной ситуации является уникальным и, более того, подвержен постоянным изменениям»¹.

Корпоративный договор как специфический договорный механизм регулирования корпоративных отношений генетически связан с корпоративным правом государств англо-американской правовой системы. Первые упоминания о корпоративных договорах встречаются в решениях английских судов 40-х гг.

---

¹ Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. N 9.

XIX столетия. Начиная с 1825 г., когда Правительством Англии был взят курс на «laissez aller», акционерные компании, по меткому выражению А.И. Каминки, «оказались подчиненными действию общего права»¹.

Именно тогда корпоративные договоры, как их называли, «shareholder's agreements» (соглашения акционеров) получили широкое распространение. Однако при схожести терминологии соглашения акционеров 1840х гг. представляли собой учредительные договоры акционерных товариществ, в которых устанавливался размер уставного капитала и ежегодно распределяемых дивидендов. Этим объясняется факт, что в судебных спорах из корпоративных договоров (например, в деле «Midland Great Western RY. of Ireland v. Leech» (1852), хотя и используется термин «shareholder's agreement», но ему придается отнюдь не современная, а учредительная интерпретация. С принятием Limited Liability Act 1855 и Companies Act 1856 принцип ограниченной ответственности получил нормативное закрепление, а в английской доктрине корпоративные отношения стали разграничивать на отношения между корпорацией и акционерами, с одной стороны, и собственно между акционерами — с другой. Последнее и породило двойственность корпоративного договора, ранее бывшего простой учредительной сделкой.

Корпоративные договоры в современном понимании появляются в Англии гораздо позднее, лишь со второй половины XIX столетия. Так, в деле «Re Peveril Gold Mines Ltd.» (1898) признавалось возможным заключение соглашения между компанией и акционером в части установления договорного обязательства не ликвидировать компанию до выполнения определенных условий⁴. С прецедентного дела «Puddephat v. Leith» (1916), где договорное обязательство голосовать по акциям определенным способом было признано законным и подлежащим судебной защите, можно говорить о допустимости заключения так называемых «voting agreements» (голосующих акционерных соглашений). Как отмечали некоторые зарубежные авторы, в тот период корпоративные договоры

---

¹ Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование. — СПб.: Тип. Ландау Е.А., 1901. С. 224.

не только компенсировали акционерам утраченные опции управления, свои-
ственные товариществам, но и позволили сохранить организационно-правовую
форму акционерной компании с ограниченной ответственностью участников.

В США, начиная с 1850-х гг., когда судебной практикой была конституи-
рована ограниченная ответственность акционеров, появляются первые корпора-
тивные договоры в современном понимании. В деле «Brown v. Pacific Mail
Steamship Co.» (1867) федеральный суд допустил следующее утверждение: хотя
и запрещается изменять императивные стандарты корпоративного управления,
акционеры вправе заключать между собой соглашения в целях осуществления
права голоса по принадлежащим им акциям, например, отдавать голоса за
определенных кандидатов в совет директоров, либо образовать «voting trust»
(голосующий траст), управляющие которого проголосуют на общем собрании
за определенных кандидатов. Похожая практика встречается и в деле «Faulds v.
Yates» (1870), где суд штата Иллинойс признал подлежащим защите соглаше-
ние мажоритарных акционеров об определении порядка голосования акциями в
целях установления корпоративного контроля¹.

Традиционно считается, что наиболее близкое отечественному праву –
это право Германии, поэтому будет интересно рассмотреть, как же регулирует-
ся корпоративный договор в этой стране.

В Германии корпоративный договор не может противоречить импера-
тивным нормам и самостоятельно регулировать вопросы, которые должны быть
предусмотрены в уставе. В частности, договором не может устанавливаться
статус общества, его отношение к участникам, правовой статус его органов,
предусматриваться статьи об оплате доли неденежными средствами, запре-
щаться защита интересов миноритарных акционеров.

Немецкий корпоративный договор нередко включает ограничения при
отчуждении акций или долей, действия при увеличении уставного капитала,
(преимущественные) права на покупку акций.

---

¹ Осипенко К.О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных
обществ в российском и английском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6.

Однако необходимо отметить, что большой популярностью в российском бизнесе пользуются акционерные соглашения по английскому праву. Это связано с тем, что в таких соглашениях участники могут прописать практически любые вопросы. При этом оно не может быть изменено без согласия всех участников.

В случае противоречий с Уставом акционерное соглашение имеет преимущество. Сторонами соглашения могут быть все или отдельные акционеры общества. Само общество редко выступает стороной в соглашении.

Анализируя современные подходы к пониманию корпоративного договора, необходимо отметить, что существуют две основные модели корпоративных договоров: англо-американская и континентально-европейская. Согласно англо-американской концепции, «конституция» юридического лица состоит из «статей объединения» (аналог нашего устава) и меморандума объединения, которые имеют договорный характер. Акционерное соглашение в рамках данной модели является корпоративным актом, позволяющим менять устав компании без соблюдения специально установленных для этого формальных процедур. Характерно, что акционерное соглашение имеет приоритет перед уставом. Здесь отражается договорная концепция юридического лица в англосаксонском мире: все учредительные документы имеют договорную природу и изменяются также посредством договора. То, что в рамках данной концепции акционерное соглашение рассматривается как корпоративный акт, позволило сформулировать правило об обязательности акционерного соглашения для всех членов корпорации¹. Такой подход к правовой природе акционерных соглашений последовательно проводится в законодательстве и правоприменительной практике Великобритании и США.

Если говорить о судебной практике, то здесь широкую известность получила воспринятая судами англосаксонского мира позиция судьи Сэлмонда, высказанная им в решении по делу *Shalfoon v. Valley Cooperative Dairy Co. Ltd.*

---

¹ Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8. С. 22

(1924): «Существуют два различных способа, при помощи которых обязательства могут возникать между компанией и ее акционером. В первом случае их источником выступает внутреннее регулирование, принятое компанией в установленном законом порядке и существующее в виде устава. Во втором случае источником таких обязательств служит контракт, заключенный между компанией и акционером»¹.

В англосаксонском праве акционерные соглашения - shareholders agreement - давно и хорошо известны. При этом shareholders agreement (в США также распространен термин «stockholders' agreement») по своему объему часто включает не только акционерное соглашение в понимании российского права, но и учредительный договор. Так, shareholders agreement может содержать в себе такие пункты как:

- порядок, способ и размер вноса учредителей;
- цели деятельности компании;
- договоренность голосовать определенным образом по вопросам управления компаний;
- запрет на отчуждение или передачу акций в качестве обеспечения;
- право преимущественной покупки акций;
- такие права как tag-along (право миноритарного владельца на приобретение его акций дополнительно к первоначальной покупке пакета акций другого акционера по аналогичной цене) и drag-along (право мажоритарного владельца требовать от миноритарных акционеров продажи акций одновременно с ним, т.е. покупатель будет обязан купить как пакет акций мажоритарного владельца, так и пакет акций миноритарных владельцев. Распространено при продаже компаний основными инвесторами);
- условия разрешения тупиковых ситуаций. В соглашении может быть подробно описан ряд ожидаемых или нежелательных ситуаций и регламент разрешения корпоративных споров. В англосаксонском праве есть набор усто-

---

¹ Степанов В. В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых исследователей по сравнительному праву (ГУ - ВШЭ). 2010. № 1. С. 16.

явшихся методов для решения подобных споров, например – «русская рулетка» (третий акционер, не участвующий в споре, получает от спорящих сторон предложение либо продать свои акции кому-то для получения преимущества, либо приобрести акции спорящей стороны) или «голландский аукцион» (его правила схожи с правилами одноименного аукциона).

Как можно убедиться, в англосаксонском праве акционерное соглашение представляет собой невероятно гибкий инструмент для защиты своих и коллективных интересов. Большое распространение акционерное соглашение получило среди миноритарных акционеров, поскольку оно позволяет консолидировать их голоса в целях защиты своих прав и противодействия более крупным владельцам. Акционерное соглашение позволяет не только купировать обычные риски корпоративных конфликтов, но и эффективно разрешать их. Большое значение играет конфиденциальность, поскольку информация о наличии договоренности между акционерами может привести к прессингу сторон соглашения другими акционерами.

Таким образом, акционерное соглашение в рамках англо-американской модели по своей правовой природе является «вторым уставом», одним из корпоративных актов. Являясь корпоративным актом, а не гражданско-правовым договором, оно обязательно не только для его сторон, но и для всех третьих лиц, вступающих в правоотношения с корпорацией. При этом как законодательством, так и судебной практикой установлены ограничения свободы сторон в определении содержания соглашения. Однако не стоит переоценивать роль корпоративных договоров в англосаксонских странах. Так, в Великобритании акционерные соглашения заключаются по большей части между участниками сравнительно небольших компаний - закрытых акционерных обществ, не распространяющих акции по открытой подписке.

Возможное содержание корпоративных договоров в странах континентальной Европы значительно уже, чем в государствах англосаксонской системы. Помимо указанных выше ограничений, связанных с признанием обязательно-правовой природы рассматриваемых соглашений, практически во всех

странах континентально-европейской семьи суды руководствуются правилом, согласно которому такими договорами запрещено менять корпоративную структуру, лишать кого-либо права голоса, покупать чужие голоса.

При исследовании предписаний, содержащихся в национальных правовых системах стран Европы, бросается в глаза следующая тенденция: в основном корпоративные договоры рассматриваются как «договоры о голосовании», т. е. как соглашения, предметом которых преимущественно является осуществление права голоса. Например, согласно нормам французского корпоративного права, такие договоры в принципе могут касаться только голосования акционеров и только на конкретном собрании, а не в течение какого-либо срока. Некоторые исследователи гражданского права Франции отмечают, что судебной практикой в последнее время с большой осторожностью признается легитимность не только «положений о голосовании» в корпоративных договорах, но и «финансовых положений», касающихся права преимущественной покупки акций.

В немецком праве содержание акционерных соглашений, также рассматриваемых здесь как соглашения о голосовании (хотя допускается и включение в договоры условий о передаче акций или финансировании), подвергается существенным ограничениям. Спорным вопросом является возможность включения в соглашение условий об ограничении права на отчуждение акций и об установлении права преимущественной покупки акций, так как они вступают в противоречие с принципом свободного оборота акций. На сегодняшний день судебная практика в большинстве случаев признает такие условия действительными.

В итальянском праве используются четыре группы условий корпоративных договоров. Во-первых, условия о голосовании, согласно которым накануне общего собрания членов корпорации проводится «общее собрание участников соглашения», которое и должно решить вопрос о голосовании тем или иным образом на предстоящем общем собрании. При этом участники соглашения принимают соответствующее решение простым, абсолютным или квалифици-

рованным большинством голосов, а в ряде случаев - единогласно. Во-вторых, «консультативные условия», отличающиеся от первой группы тем, что здесь участники соглашения на своем собрании проводят консультации, а не принимают на себя обязательство голосовать тем или иным образом. В-третьих, «условия о совете директоров», предполагающие согласованное выдвижение кандидатур от участников соглашения в этот орган. И, наконец, в-четвертых, условия о праве преимущественной покупки акций. Таким образом, итальянское право также характеризуется крайне осторожным отношением к содержанию корпоративных договоров

Наиболее широко рассматриваемые договоры признаются швейцарской судебной практикой. Здесь после ряда сомнений была допущена возможность заключения корпоративных соглашений, но исключительно в рамках «частных», а не «публичных» (т. е. не осуществляющих открытую подписку на акции) обществ. Эти соглашения могут содержать правила о согласованном голосовании, о предварительной или преимущественной покупке акций, а также о возложении на акционеров некоторых дополнительных обязанностей (например, воздержание от взаимной конкуренции, неразглашение определенной информации) или о предоставлении дополнительных прав (в частности, на получение информации, на участие в принятии некоторых решений)¹.

Рассмотрев корпоративный договор в диапазоне применительно к различным правовым семьям, необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность российского права к романо-германской правовой системе, вопросы, связанные с правовым закреплением корпоративного договора как самостоятельную норму-регулятор, указанные правоотношения тяготеют по своим признакам к английскому праву, которое предоставляет участникам корпоративного договора большую свободу действий, нежели в аналогичных правоотношениях государств с романо-германской правовой системой.

---

¹ Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013 № 1.

1.3. Становление института корпоративных договоров в российском гражданском праве

В связи с принятием ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в ГК РФ впервые появились положения о корпоративном договоре. Как представляется, установление в ГК РФ такой юридической конструкции явилось логическим завершением процесса введения в правовую ткань корпоративного права механизмов договорного регулирования отношений сторон. Так, в ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» конструкция акционерного соглашения существует с 9 июня 2009 г.¹ В ФЗ от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»² конструкция договора об осуществлении прав участников такого общества введена с 1 июля 2009 г.

Все три названные выше юридические конструкции направлены на осуществление участниками соответствующего хозяйственного общества своих корпоративных (членских) прав (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ) определенным образом или на воздержание (отказ) от их осуществления. В связи с этим возникает вопрос о том, как указанные юридические конструкции соотносятся между собой. Решение данного вопроса имеет важное практическое значение. Так, в частности, важным является решение вопроса о распространении норм о корпоративном договоре на отношения акционеров, заключивших акционерное соглашение, и на отношения участников ООО, заключивших договор об осуществлении своих прав. То есть будут ли на указанные отношения распространяться нормы ГК РФ о корпоративном договоре? Могут ли в рамках деятельности одной корпорации, созданной в форме АО, действовать и акционерное соглашение, и

---

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.

² Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.

корпоративный договор соответственно, регулируемые нормами специального законодательства и нормами ГК РФ? Могут ли в рамках деятельности одной корпорации, созданной в форме ООО, действовать и договор об осуществлении прав участников такого общества, и корпоративный договор одновременно и независимо друг от друга? Скажем, согласно абз. 2 п. 4 ст. 32.1 ФЗ об АО нарушение акционерного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов общества. ГК РФ в подобном случае уже не столь категоричен. В соответствии с нормой ГК РФ о корпоративном договоре нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ)¹.

Как представляется, ввиду того положения, что федеральные законы, регулирующие гражданские отношения, должны приниматься в соответствии с ГК РФ и нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ (п. 2 ст. 3 ГК), следует заключить, что корпоративный договор, по мысли законодателя, является родовой юридической конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Об этом также свидетельствуют положения п. 4.1.11 Концепции развития гражданского законодательства РФ и текст сноски к данному пункту². Кроме того, если допустить, что акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО не являются видовыми юридическими конструкциями по отношению к юридической конструкции корпоративного договора, то в таком случае воз-

---

¹ Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 61.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009.

никает вопрос: для чего вообще в ГК РФ - общем кодифицированном акте предусматривать положения о корпоративном договоре? Ведь соответствующие отношения чуть более пяти лет успешно регулировались исключительно на уровне специального законодательства. Почему бы просто не внести в случае необходимости изменения в соответствующие нормы специального законодательства? Причем закрепление общих положений о корпоративном договоре в общем кодифицированном акте - случай очень редкий. В качестве примера такого закрепления можно назвать Гражданский кодекс Италии¹.

Итак, в связи с изложенным следует заключить, что корпоративный договор является родовой юридической конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников ООО. В этой связи нельзя не отметить некоторую непоследовательность законодателя, которая, думается, относится к недостаткам юридической техники.

Во-первых, в ФЗ об ООО и в ФЗ об АО практически дословно повторяются основные положения о корпоративном договоре, что представляется нецелесообразным с точки зрения юридической техники. Так, ГК РФ как кодифицированный акт общего регулирования содержит общие положения нормативного регулирования. Нормы же специального законодательства призваны детализировать, «приспосабливать» общие положения к конкретным общественным отношениям. В рамках специального законодательства в таком случае должно осуществляться более детальное регулирование отдельных видов корпоративного договора, общие положения о котором содержатся в ГК РФ.

Во-вторых, помимо указанного выше различного решения вопроса о возможности признания недействительным решения органа общества появилась несогласованность в определении состава участников. Так, корпоративный договор может заключаться участниками хозяйственного общества, его кредиторами и иными лицами (п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ). Нормы об акционерном соглашении не содержат четкого указания на возможность участия в таком соглашении помимо акционеров также и иных лиц (ст. 32.1 ФЗ об АО). Договор

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 216, 223.

об осуществлении прав участников ООО допускается заключать только учредителям (участникам) такого общества (п. 3 ст. 8 ФЗ об ООО). В связи с этим в рамках деятельности ООО, в частности, возможно существование одновременно договора об осуществлении прав участников такого общества и корпоративного договора в зависимости от того, есть ли в составе участников кредиторы такого общества или иные лица.

В-третьих, неверным представляется различное словоупотребление в отношении одного правового явления. А именно среди терминов «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «договор об осуществлении прав участников» ООО используются соответственно слова «договор», «соглашение», «договор». Согласно п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Таким образом, всякий договор является соглашением. Но не всякое соглашение является договором, поскольку понятие «соглашение» - более широкое по своему значению, нежели понятие «договор». В таком случае возникает вопрос, используются ли слова «соглашение» и «договор» в терминах «акционерное соглашение» и «корпоративный договор» соответственно как синонимы или значение термина «акционерное соглашение» является более широким по отношению к термину «корпоративный договор»? В связи с этим думается, что с точки зрения юридической техники правильным было бы использование слова «договор» в отношении всех трех рассматриваемых юридических конструкций. Таким образом, к использованию предлагаются термины: «корпоративный договор», «акционерный договор», «договор об осуществлении прав участников» ООО.

В связи с изложенным выше теоретический и практический интерес представляет решение следующего вопроса: как соотносятся между собой юридическая конструкция «корпоративный договор» и юридическая конструкция «гражданско-правовой договор»? С теоретической точки зрения ответ на данный вопрос позволит определить место корпоративного договора в системе юридических фактов. С практической точки зрения можно будет утверждать,

распространяются ли нормы о сделках и об обязательствах в полном объеме на корпоративный договор.¹

В соответствии с нормами ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Согласно п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ участники корпоративной организации вправе заключить договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав (корпоративный договор), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Таким образом, следует заключить, что корпоративный договор может содержать условия об осуществлении (воздержании от осуществления) уже существующих корпоративных прав. То есть законодатель не предоставляет сторонам корпоративного договора возможности установления для себя новых корпоративных прав и обязанностей, их изменения или прекращения, в связи с чем можно сделать вывод о том, что корпоративный договор сделкой не является, так как не отвечает ее признакам, а именно: не порождает новых гражданских прав и обязанностей у его сторон, не изменяет и не прекращает их.

Однако, как представляется, юридическая конструкция «корпоративный договор» все же является разновидностью более общей юридической конструкции «гражданско-правовой договор», поскольку порождает у его сторон гражданскую обязанность осуществлять принадлежащие им корпоративные права строго определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. В то же самое время у сторон такого договора появляется и гражданское право требования к иным участникам корпоративного договора о надлежащем выполнении ими вышеуказанной обязанности. Таким образом, корпоративный договор носит двустороннеобязывающий (синаллагматический) характер.

Обязанность по осуществлению своих прав определенным образом или

---

¹ Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 63.

по воздержанию (отказу) от их осуществления является нетипичной для гражданского права. Более того, согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, права могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В рассматриваемом же случае стороны корпоративного договора, заключая такой договор, фактически добровольно ограничивают себя в корпоративных правах.

Указанная выше особенность предмета корпоративного договора не является единственной его отличительной чертой.

Так, ранее уже упоминалось о том, что участниками корпоративного договора могут являться либо только участники хозяйственного общества, либо только участники хозяйственного общества и третьи лица, в том числе кредиторы такого общества. При этом законодателем установлена цель заключения договора в случаях, когда сторонами такого договора являются участники корпоративной организации и третьи лица, в том числе кредиторы такой корпорации. Так, согласно п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, если сторонами корпоративного договора являются участники корпоративной организации и третьи лица, в том числе кредиторы такой корпоративной организации, то осуществление участниками корпорации своих корпоративных прав определенным образом или воздержание (отказ) от их осуществления может осуществляться исключительно в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц.

В связи с этим думается, что в случае, когда интересы корпоративной организации и ее кредиторов или иных третьих лиц противоположны, такой корпоративный договор может открыть возможности для удовлетворения интересов третьих лиц преимущественно перед интересами корпорации, ее участников, а иной раз и в ущерб таким интересам, даже если этот интерес охраняется законом.

Конечно, нельзя сделать однозначный вывод о том, что если корпоративный договор заключен в целях обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц, то такой договор обязательно будет направлен против интересов корпорации (и) или ее участников. Однако общие положения о корпоративном договоре, содержащиеся в ГК РФ, не должны ограничивать такой договор указанием лишь одной из возможных целей его заключения. Как представляется, корпоративный договор может быть заключен как в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц, так и в целях обеспечения охраняемого законом интереса корпорации и ее участников либо в целях взаимного обеспечения охраняемых законом интересов одновременно всех участников такого корпоративного договора. Недопустимость же осуществления своих гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу или иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав закреплена ст. 10 ГК РФ и может быть использована при конструировании общих положений о корпоративном договоре с целью предупредить намеренное нарушение интересов корпорации (и) или ее участников.

Таким образом, думается, что указание в ГК РФ цели заключения корпоративного договора, ограничив ее лишь целью обеспечения охраняемого законом интереса третьих лиц, неоправданно исключает из области договорного регулирования охраняемые законом интересы иных участников корпоративного договора.

Другой особенностью корпоративного договора является его приоритет по сравнению с уставом хозяйственного общества. Так, согласно п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. По мнению Д.И. Степанова, в данном случае «аргумент о том, что конкретным корпоративным договором фактически была создана альтернативная система управления корпоративным образованием, противоречащая тому, что описано в его уставе (можно продолжить: а через подобное противоречие договор нарушает закон, обязывающий описывать структуру органов управле-

ния в уставе), отныне лишается какой-либо поддержки. Вне зависимости от того, что записано в уставе, стороны корпоративного договора должны исполнять обязанности, проистекающие из него»¹. Как представляется, указанное выше положение п. 7 ст. 67.2 ГК РФ призвано не допустить возможности недобросовестным его участникам отказаться от исполнения принятых на себя по договору обязанностей в случаях, когда ряд положений корпоративного договора не соответствуют уставу хозяйственного общества, что, в свою очередь, на наш взгляд, не означает того, что стороны могут исполнять обязанности, установленные корпоративным договором, которые противоречат действующему законодательству.

Так, вопросы управления корпорацией предусмотрены ст. 65.3 ГК РФ и отдельными законами. Согласно указанной норме высшим органом управления в корпорации является общее собрание ее участников. Также в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, в корпорации образуется коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.). Наряду с указанными исполнительными органами в корпорации может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующий деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Компетенция органов корпорации определяется в соответствии с ГК РФ, иными законами и учредительным документом такой корпорации.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает воз-

---

¹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. №7. С. 31 - 55.

возможности для участников корпоративной организации определять структуру органов общества и их компетенцию иначе, нежели как посредством голосования на общем собрании участников такой корпоративной организации, в том числе посредством голосования за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию. В связи с этим представляются беспочвенными опасения в том, что фактически корпоративными договорами может быть создана альтернативная система органов управления корпорацией. Более того, установление в норме ГК РФ о корпоративном договоре ограничения на возможность определять в корпоративном соглашении структуру органов общества и их компетенцию представляется излишним. Такие условия корпоративных договоров являются недействительными как нарушающие императивные требования закона и не влекут правовых последствий. Сказанное подтверждается и судебной практикой. Так, Постановлением ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу № А57-7487/2010¹ суд признал ничтожным акционерное соглашение, в соответствии с которым в АО вводилась временная администрация, создаваемая акционерами, для назначения временно исполняющего обязанности единоличного исполнительного органа общества при невозможности исполнения ранее избранным директором его обязанностей, для принятия решений, не относящихся к полномочиям общего собрания акционеров и к полномочиям единоличного исполнительного органа общества. Суд пояснил, что такое соглашение имеет цель изменить порядок и способы управления АО, установленные законодательством. Соглашение направлено на принятие акционерами решений, отнесенных ст. 48 ФЗ об АО к компетенции общего собрания акционеров, без соблюдения установленного гл. VII этого Закона порядка принятия таких решений и на создание не предусмотренного уставом органа управления общества - временной администрации.

Аналогично не повлекут правовых последствий как не соответствующие требованиям закона положения корпоративного договора об определении фор-

---

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу № А57-7487/2010 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

мы проведения общих собраний участников корпорации, положения об определении процедуры голосования, определении периодичности проведения годового общего собрания участников корпорации и прочие условия, регулируемые императивными нормами закона.

Следующей отличительной особенностью корпоративного договора является установленная п. 4 ст. 67.2 ГК РФ обязанность участников хозяйственного общества уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены ФЗ об АО. Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

Таким образом, законом установлено общее правило об информировании корпоративной организации о факте заключения корпоративного договора, а не о его содержании. Лишь акционеры публичного АО, заключившие корпоративный договор, должны раскрывать информацию не только о факте заключения такого договора, но и о самом договоре в пределах, установленных специальным законодательством. Так, согласно п. 5 ст. 32.1 ФЗ об АО лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям корпорации, выпуск эмиссионных ценных бумаг которой сопровождался регистрацией их проспекта, обязано уведомить такую корпорацию в установленной форме о таком приобретении в случае, если в результате это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированным лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75% голосов по размещенным обыкновенным акциям общества. В таком уведомлении долж-

ны содержатся сведения о: полном фирменном наименовании общества; своем имени или наименовании; дате заключения и дате вступления в силу акционерного соглашения, или о датах принятия решений о внесении изменений в акционерное соглашение и о датах вступления в силу соответствующих изменений, или о дате прекращения действия акционерного соглашения; сроке действия акционерного соглашения; количестве акций, принадлежащих лицам, заключившим акционерное соглашение, на дату его заключения; количестве обыкновенных акций общества, которые данному лицу предоставляют возможность распоряжаться голосами на общем собрании акционеров, на дату возникновения обязанности направить такое уведомление; дате возникновения обязанности направить такое уведомление (п. 5 ст. 32.1 ФЗ об АО). В качестве последствия нарушения указанного правила установлено, что лицо, обязанное направить вышеуказанное уведомление, и лица, которым данное лицо в соответствии с заключенным акционерным соглашением вправе давать обязательные для исполнения указания о порядке голосования на общем собрании акционеров, до даты направления такого уведомления имеют право голоса только по акциям, количество которых не превышает количество акций, принадлежавших данному лицу до возникновения у него обязанности направить такое уведомление (п. 6 ст. 32.1 ФЗ об АО).

В связи с этим можно прийти к выводу о том, что законодатель позволяет сторонам корпоративного договора не обнародовать информацию о его содержании, если соответствующая корпорация не регистрировала проспект ценных бумаг. Лишь в АО, зарегистрировавших проспект ценных бумаг, лицо, получившее право распоряжаться определенным количеством голосов, должно направить в корпорацию ограниченный объем сведений о таком корпоративном договоре.

В целом, думается, такой подход отвечает требованиям предпринима-

тельского оборота¹. Как представляется, большинство условий корпоративного договора участники такого договора пожелали бы оставить нераскрытыми. Именно конфиденциальность такой сделки привлекает интерес предпринимателей. Уведомление же о факте заключения корпоративного договора позволит иным акционерам, не являющимся сторонами такого договора, определить «расстановку» сил в рамках корпорации и принять взвешенное решение о реальной возможности оказывать влияние на деятельность хозяйственного общества.

При этом неоправданным представляется императивное указание законодателя на то, что информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, является конфиденциальной. Так, согласно абз. 3 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ, если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной. Таким образом, законодатель не оставил возможности самим сторонам корпоративного договора определить «уровень» конфиденциальности такого корпоративного договора.

Думается, что условия корпоративного договора могут быть различными, в том числе могут и не содержать положений, которые стороны такого договора хотели бы сохранить в тайне. Однако по воле законодателя участникам любого корпоративного договора придется сохранять конфиденциальность его условий. Как представляется, вопрос о том, является ли конкретный корпоративный договор конфиденциальным или нет, должен быть решен самими участниками такой сделки.

Кроме того, внимания заслуживает следующее положение закона. Согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ «в случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков». Вопрос в данном случае вы-

---

¹ Шишкина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 36 - 47.

зывает то обстоятельство, что уведомлять о факте заключения корпоративного договора необходимо корпорацию, а убытки за неисполнение такой обязанности могут требовать иные участники этой корпорации, которые такой корпоративный договор не заключали. Как представляется, неисполнение такой организационно-правовой обязанности, как уведомление о заключении корпоративного договора, должно влечь за собой возникновение права требовать возмещения убытков, причиненных тому лицу, для которого такое уведомление предназначено. Как представляется, интерес в получении информации о заключении корпоративного договора имеется как у корпоративной организации, так и у ее участников. В связи с этим в нормах о корпоративном договоре следует предусмотреть обязанность по уведомлению о заключении корпоративного договора не только в отношении хозяйственного общества, но и в отношении его участников, а поскольку информацией об участниках в полном объеме владеет сама корпорация, то на нее следует возложить обязанность по рассылке участникам полученного уведомления о заключении корпоративного договора.

Вопросы формы корпоративного договора, как представляется, должны разрешаться в соответствии с общими положениями о сделках и договоре. Так, согласно п. 3 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Таким образом, корпоративный договор не может быть заключен путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ). В то же время несоблюдение простой письменной формы корпоративного договора не влечет его недействительности, а лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение заключения договора и его условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Следует также обратить внимание на то, что законы, иные правовые акты не содержат указания на то, что корпоративный договор является безвозмезд-

ным. А в соответствии с п. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное. Как представляется, корпоративный договор должен быть безвозмездным: «корыстный» интерес участников хозяйственного общества должен быть направлен на получение части прибыли такого общества, а также на получение дохода от продажи акций (долей), а не на получение дохода от реализации своих корпоративных прав в угоду, скажем, кредиторам корпорации. Однако положение о безвозмездном характере корпоративного договора, думается, следует прямо закрепить в ГК РФ.

В заключение отметим, что юридическая конструкция «корпоративный договор» представляет собой особый вид гражданско-правового договора. Его специфика определяется требованиями к составу его участников, целям заключения, содержанию, ответственности за его нарушение и другим условиям такого договора.

ГЛАВА II. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ

2.1. Понятие и признаки корпоративных договоров

Корпоративный договор в его нынешнем виде сформировался на предшествующей ему нормативно-правовой базе и судебном правоприменении.

С.П. Степкин определяет акционерное соглашение как гражданско-правовой договор, заключаемый между акционерами или акционерами и потенциальными акционерами (третьими лицами), удостоверенный акциями и ограниченный определенными рамками специальных законов, который заключается для обеспечения защиты прав и интересов акционеров в письменной форме о совершении определенного действия либо бездействия, оговоренных в соглашении и не запрещенных законом, и предусматривающий меры ответственности за нарушения прописанные как в самом соглашении, так и в законодательстве¹.

По мнению В.В. Рублева, акционерное соглашение - это консенсуальный, безвозмездный, двусторонне обязывающий, многосторонний, предпринимательский, смешанный гражданско-правовой договор между двумя или несколькими лицами, одно из которых является акционером или намеревается стать акционером определенного акционерного общества, регулирующий порядок совместного осуществления прав, удостоверенных акциями и (или) правами на акции, а также предусматривающий обязательства такого акционера, будущего акционера либо самого акционерного общества, которые он принимает на себя в интересах общества².

По своей правовой природе акционерные соглашения и договоры об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью весь-

---

¹ Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 190 с.

² Рублев В.В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством Российской Федерации // Адвокат. 2010. № 10. С. 45 - 55.

ма близки. Д.В. Ломакин считает, что договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью является обычным гражданско-правовым договором, влекущим возникновение обязательств, связанных с осуществлением корпоративных прав¹.

В ст. 67.2 ГК РФ в определенной степени объединены положения указанных выше законов под единым понятием «корпоративный договор». В этом видится определенная преемственность со стороны законодателя, что предопределяет необходимость исследовать корпоративный договор с учетом предшествующей ему правовой конструкции, прежде всего акционерного соглашения, получившего наибольшую степень правоприменения.

Ключевым в понятии «корпоративный договор» является слово «корпоративный» от слова «корпорация», под которым понимается юридическое лицо, основанное на началах членства. Поэтому корпоративные права - это права, обусловленные существованием конкретного юридического лица. Эти права существуют «внутри» юридического лица (общества). Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» абзац первый пункта 1 статьи 2 после слова «регулирует» дополнен словами «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)»². Корпоративный договор как источник корпоративного права направлен именно на реализацию отношений, связанных с участием в хозяйственном обществе - корпоративной организации, и на управление ею.

Согласно п. 5 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Такой подход законодателя совпадает с правовой позицией, установленной п. 3 ст. 308 ГК РФ, согласно которой обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих

---

¹ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вест. Высш. Арбитражного Суда РФ. 2009. № 8. С. 14.

² Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 6, 7

щих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Вместе с тем, как уже отмечалось, в силу п. 9 ст. 67.2 ГК РФ кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние, в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц, обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления.

Такая оговорка в определенной степени свидетельствует о том, что корпоративный договор регулирует не только внутрикорпоративные отношения между участниками хозяйственного общества, но и при определенных обстоятельствах выходит и на внешний уровень в целях обеспечения охраняемого законом интереса кредиторов и третьих лиц корпорации. В этой связи представляет интерес правовая позиция Ю.Н. Андреева и Ю.П. Праслова, которые пишут, что корпоративные соглашения функционируют не в сфере вещных, обязательственных отношений, а в системе корпоративных отношений, связанных с участием в корпоративной организации (корпорации), управлением ею и ее внутрифирменной деятельностью. Стороной такого соглашения является не всякий субъект гражданского права, а лишь участники (учредители) корпорации¹.

Касательно корпоративного договора, безусловно, нельзя не признать, что, с одной стороны, договор с третьими лицами не является корпоративным договором, а с другой стороны, с учетом того, что к этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), то он фактически является квазикорпоративным.

Р. Костанян и Е. Молоснова отмечают, что «термин «корпоративный договор» введен в российское законодательство впервые и является общим (родовым) понятием для договоров, заключаемых между участниками хозяйственных обществ: договора об осуществлении прав участников обществ с ограни-

---

¹ Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. N 4 (49). С. 178 - 179.

ченной ответственностью и акционерного соглашения. Необходимо отметить, что сам институт подобных договоров уже урегулирован в специальном законодательстве, правда, соответствующие нормы были введены всего несколько лет назад и по ним пока еще не сформировалась устойчивая правоприменительная практика»¹.

С вышесказанным можно согласиться, но с одним немаловажным уточнением. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» признан утратившим силу п. 3 ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Поэтому с 1 сентября 2014 г. акционерное соглашение останется в истории корпоративного права и будет полностью заменено корпоративным договором.

Что же касается судебной практики, то она есть, хотя не устраивает тех участников акционерных соглашений, которые стали подчинять их иностранному праву и устанавливать в качестве компетентного суда иностранный коммерческий арбитраж. Наиболее ярким примером из судебной практики является Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), в котором суд признал недействительным акционерное соглашение акционеров ОАО «Мегафон». Это соглашение было заключено между несколькими акционерами ОАО «Мегафон» 06.08.2001 в целях регламентации прав и обязанностей акционеров, направлено на урегулирование отношений по управлению обществом, на согласование порядка продажи акций и касалось также вопросов правоспособности общества. Соглашение было признано недействительным в силу его ничтожности на основании ст. 168 ГК РФ, как сделка, противоречащая Закону об акционерных обществах. Также кассационный суд констатировал недопусти-

---

¹ Костанян Р., Молоснова Е. Корпоративный договор как результат компромисса // Экономика и жизнь. 20.06.2014. <http://www.eg-online.ru/prn/article/250033/1/5>.

мость подчинения иностранному праву акционерных соглашений между участниками российских юридических лиц в силу ст. 1202 ГК РФ.

Значение новеллы - ст. 67.2 ГК РФ видится в том, что эта новая норма расширила круг участников корпоративных договоров (по сравнению с акционерными соглашениями¹) за счет кредиторов и иных лиц, ввела право сторон заключать корпоративный договор уже на этапе создания хозяйственного общества (до момента государственной регистрации), дала возможность признания недействительными решений органов хозяйственного общества в случаях, когда такие решения противоречат корпоративному договору.

При этом, как обоснованно отмечает Э. Киндсфатер, необходимость регулирования отношений именно в корпоративном договоре, а не в уставе компании понятна: это большая степень конфиденциальности, обязательственный для всех характер и упрощенный порядок внесения изменений². Действительно, к преимуществам корпоративных договоров следует отнести то, что они не нуждаются в регистрации в государственных органах, что позволяет говорить о них как о гораздо более гибких инструментах, нежели учредительные документы хозяйственных обществ. Хотя согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом об акционерных обществах.

На основе анализа общих и специальных норм ГК РФ, определяющих со-

---

¹ Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 14 – 17.

² Киндсфатер Э. Проект ГК (ст. 67.2) и положения о корпоративном договоре в сравнении с немецким законодательством и судебной практикой // <http://www.lexpro.ru/analytics/view/3615>.

держание договора как общего понятия, так и отдельных его конструкций, Е.Е. Шевченко предлагает выделить следующие группы объективно-существенных условий договора:

- 1) условие о предмете договора, о чем прямо указано в п. 1 ст. 432 ГК РФ;
- 2) условия, прямо названные в соответствующих нормах (ГК РФ, иных законах и правовых актах) в качестве существенных;
- 3) условия, на необходимость согласования и закрепления которых в договорах определенного вида указано в ГК РФ, иных законах и правовых актах¹.

Прежде всего, правовая природа корпоративного договора характеризуется его предметом и содержанием. Каждому договору при этом присущ свой предмет, который в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ является единственным существенным условием, необходимым для всех типов и видов гражданско-правовых договоров. Однако, наряду с этим, существенными являются также условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что главным существенным условием корпоративного договора является его предмет, поскольку при отсутствии четких указаний в договоре на его предмет, исполнение по нему становится невозможным, а договор, по сути, теряет смысл и потому должен считаться незаключенным. В предмете договора должен содержаться определенный набор параметров, по поводу которых заключается договор, включая их качественные и количественные характеристики. Как отмечал М.И. Брагинский, в самом элементарном виде предмет выражается в формуле «чего и сколько»².

По мнению Ю.Н. Андреева и Ю.П. Праслова, основным содержанием

---

¹ Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики. М., 2012. С. 25 - 28.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2001. С. 255.

(предметом) корпоративного соглашения и одновременно правовыми последствиями являются не возникновение, изменение, прекращение гражданских (корпоративных) прав и обязанностей, как это имеет место в обычном договоре, а установление порядка (условий) осуществления существующих субъективных корпоративных прав путем ограничения (воздержания от осуществления) своих (субъективных) корпоративных прав (правомочий), возложения обязанностей активно-пассивного характера претерпевать данные ограничения, вести себя определенным образом¹.

На наш взгляд, такой подход полностью распространим на корпоративный договор, в соответствии с которым его участники «обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств (п. п. 1, 9 ст. 67.2 ГК РФ).

Важно, что предметом корпоративного договора могут охватываться как действия участников по осуществлению определенным образом корпоративных прав, так и бездействие, заключающееся в воздержании от осуществления этих прав.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными также являются условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Представляется, что именно такое существенное условие корпоративного договора установлено п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которому корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию. Здесь же отмечено, что условия корпо-

---

¹ Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. N 4 (49). С. 179.

ративного договора, противоречащие этим правилам, ничтожны.

По своей юридической природе любой договор - это двухсторонняя или многосторонняя сделка, порождающая, изменяющая или прекращающая обязательство. К нему применяются правила о двух- или многосторонних сделках, а также общие положения об обязательствах (ст. 307 - 419 ГК РФ).

Корпоративный договор носит обязательственный характер, поскольку его заключение возможно в силу общего принципа свободы договора и непосредственно предусматривается ст. 67.2 ГК РФ. Обязательственный характер корпоративных договоров не распространяется на лиц, не участвующих в нем¹.

Место корпоративного договора в системе гражданско-правовых договоров определяется в соответствии с классификацией договоров по различным основаниям. Так, договоры принято делить на имущественные и организационные. Большинство договоров являются имущественными.

Организационный договор направлен на то, чтобы обеспечить возникновение в будущем имущественных отношений, упорядочить эти имущественные отношения. Например учредительный договор, предварительный договор.

В п. 10 ст. 67.2 ГК РФ специально отмечено, что правила о корпоративном договоре соответственно применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений сторон такого соглашения, что, в конечном счете, свидетельствует о том, что корпоративные договоры относятся к организационным.

Однако из определения корпоративного договора видна его двойственная правовая природа, а именно то, что это гражданско-правовой договор, предмет которого является, с одной стороны, осуществление корпоративных (членских) прав (признак организационного договора), а с другой стороны, приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств (признак имущественного договора). Таким образом, корпоративный договор является смешанным орга-

---

¹ Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть Закона. 2014. № 3. С. 51 - 61.

низационно-имущественным договором.

В зависимости от наличия или отсутствия встречного удовлетворения договоры могут быть возмездными и безвозмездными. Корпоративный договор - возмездный, поскольку предполагает получение каждой из сторон от ее контрагента определенной компенсации, для которой этот договор, собственно, и заключается.

Корпоративный договор относится к консенсуальным, поскольку он вступает в силу с момента достижения сторонами согласия.

Если рассматривать корпоративный договор с позиции деления сделок на казуальные и абстрактные, в основе которого положение о том, что «каждая сделка имеет правовое основание - правовую цель, к достижению которой стремятся субъекты», то названный договор относится к казуальным сделкам.

Одним из видов гражданско-правовых договоров является предпринимательский договор, под которым принято понимать заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъекта предпринимательства.

С учетом того, что сторонами корпоративного договора являются участники хозяйственных обществ - коммерческих организаций, создаваемых в целях предпринимательской деятельности, - то корпоративный договор вполне может быть отнесен к предпринимательским договорам.

Таким образом, корпоративный договор - это консенсуальный, возмездный, двухсторонне обязывающий, многосторонний, предпринимательский, смешанный организационно-имущественный, гражданско-правовой договор между участниками хозяйственного общества или некоторыми из них, а также между участниками хозяйственного общества и кредиторами общества, иными третьими лицами (в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц) об осуществлении своих корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голо-

совать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

2.2. Соотношение корпоративного договора со смежными договорами

С 1 сентября 2014 года произошло значительное обновление норм Гражданского кодекса в части регулирования корпоративных отношений.

В качестве наиболее заметных изменений можно отметить: обновленное определение юридического лица, закрепление на уровне Кодекса понятия корпоративных организаций, их признаков и видов, разделение обществ на публичные и непубличные, и, конечно же, корпоративный договор.

Статья 67.2. ГК РФ вводит в ГК само понятие корпоративного договора, предусматривая при этом возможность заключить подобный договор для участников юридических лиц определенного вида - хозяйственного общества (общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества).

Но несмотря на то, что в ГК РФ это новелла, всем известно, что в законах об ООО и АО и ранее предусматривалась возможность заключить договор подобного рода, называемый соответственно: договор об осуществлении прав участников (ст. 8 ФЗ об ООО) и акционерное соглашение (ст. 32.1 ФЗ об АО).

В связи с этим возникает вполне ожидаемый вопрос о соотношении институтов корпоративного договора и договоров в сфере регулирования корпоративных отношений акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью - акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников, существующих ранее. Является ли категория корпоративного договора базовой (общей) для договоров данного вида или эти договоры имеют разную правовую природу и цель заключения?

Попробуем ответить на поставленные вопросы, проведя сравнительный

анализ корпоративного договора с договором об осуществлении прав участников ООО и акционерным соглашением.

Проанализировав определение корпоративного договора, данное ГК РФ, согласно которому под таковым понимается договор об осуществлении своих корпоративных (членских) прав, считаем необходимым согласиться с утверждением, что «корпоративный договор (корпоративное соглашение), как и обычный гражданско-правовой договор, является соглашением, то есть результатом согласования воли (волеизъявления) нескольких (многочисленных) субъектов права по тому или иному вопросу»¹.

Верно и то, что «корпоративный договор - общий волевой акт, в котором несколько односторонних волеизъявлений участников объединены общей направленностью»², и «из корпоративного договора возникают корпоративные правоотношения, содержание которых составляют права и обязанности участников, закрепленные корпоративным договором, а особенности содержания и формы корпоративного договора устанавливаются законом в зависимости от организационно-правовой формы корпоративных отношений»³.

Отметим, что общим для всех трех рассматриваемых договоров является требование к форме заключения: они должны иметь письменную форму выражения в виде одного документа, подписанного сторонами.

Однако перейдя к субъектному составу сторон рассматриваемых договоров, мы выявим различия. Кодекс определяет субъектный состав сторон корпоративного договора, определяя, что его сторонами могут выступать как все, так и отдельные участники хозяйственного общества». При этом данный договор порождает обязанности только для его сторон и не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Рассмотрев субъектный состав

---

¹ Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 4 (49). С. 177 - 183.

² Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004.

³ Локтионов В.В. К вопросу о правовой природе корпоративного договора как договора об осуществлении прав участниками (акционерами) хозяйственного общества // Правовая идея. 2013. № 1 (1). С. 7.

сторон договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, можно заметить, что в соответствии со ст. 8 Закона об ООО такой договор вправе заключить не только участники существующего общества, но и учредители потенциального, но еще не созданного юридического лица¹.

Таким образом, если буквально толковать текст ГК и Закона об ООО, то можно сделать вывод о различии не только субъектного состава сторон, но и момента заключения договора. Корпоративный договор может быть заключен только после создания юридического лица (далее - ЮЛ) его участниками, а договор об осуществлении прав участников как после включения ООО в ЕГРЮЛ, так и до наступления этого факта.

В статье 32.1 ФЗ об АО прямо не говорится о том, кто вправе выступить стороной акционерного соглашения, но исходя из того, что под акционерным соглашением понимается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, можно сделать вывод, что стороной такого договора могут быть только акционеры общества.

Переходя к рассмотрению содержания сравниваемых договоров, отметим, что Кодекс прямо определяет, что конкретно может быть предусмотрено корпоративным договором: обязанности сторон (всех или отдельных участников общества) осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;
- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

---

¹ Кондратьева Е.А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 8 - 10.

При этом Кодекс прямо запрещает включать в корпоративный договор нормы, обязывающие его участников голосовать по указанию органов общества и определять структуру органов общества и их компетенцию. Подобные нормы согласно статье 67.2 ничтожны.

Из этого следует вывод, что корпоративный договор имеет своей целью возложение на лиц, его заключивших, обязанностей, связанных с управлением обществом, и наделение этих лиц правами в пределах прав, предусмотренных законом. Как справедливо подмечается, «корпоративные договоры могут лишь регламентировать процедуру осуществления корпоративных прав и не могут порождать новые корпоративные права, не предусмотренные ни законом, ни уставом»¹.

Но при этом согласно буквальному толкованию нормы статьи 67.2 ГК РФ в содержание корпоративного договора не могут быть включены права и обязанности, касающиеся создания общества или его ликвидации.

Если же мы рассмотрим нормы Законов об ООО и АО, то увидим, что как договор об осуществлении прав участников ООО, так и акционерное соглашение могут содержать в себе условия не только о согласованных действиях участников по управлению обществом, но и условия об иных действиях.

Статья 8 Закона об ООО гласит: учредители (участники) общества вправе заключить договор об осуществлении прав участников общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю или часть доли по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли или части доли до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с созданием, деятельно-

---

¹ Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 8. С. 14.

стью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Статья 32.1. Закона об АО гласит: по акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

Изложенное, помимо выявления различий в содержании рассматриваемых договоров, позволяет еще раз обратить внимание на момент их заключения, подтверждая, что корпоративный договор, как и акционерное соглашение, могут быть заключены только после создания ЮЛ - его участниками, тогда как договор об осуществлении прав участников ООО может быть заключен и на подготовительной стадии создания общества, до включения созданного ООО в ЕГРЮЛ.

Продолжая сравнение, можно отметить, что Кодекс не обязывает стороны корпоративного договора раскрывать его содержание как самому обществу, так и участникам, не являющимся его стороной. Более того, согласно закону информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не только не подлежит раскрытию, но и является конфиденциальной, если иное прямо не установлено законом.

Если же корпоративный договор заключен акционерами публичного АО, то информация о нем должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом об акционерных обществах.

Однако Кодекс все-таки возлагает на участников, заключивших корпоративный договор, определенную обязанность, связанную с раскрытием инфор-

мации: согласно п. 4 ст. 67.2 эти участники обязаны уведомить общество о факте заключения ими договора без раскрытия его содержания. Последствием невыполнения этой обязанности является законодательно закреплённая (той же статьёй) возможность других участников общества, не являющихся сторонами корпоративного договора, требовать от сторон корпоративного договора возмещения причиненных им убытков.

Однако при этом возникает вопрос, каким образом могут быть обоснованы и доказаны убытки (их размер и основание причинения), если содержание прав и обязанностей участников корпоративного договора остается неизвестным для «пострадавших» в результате их действий лиц.

Если же мы обратимся к норме статьи 32.1 об АО, то не увидим ни обязанности уведомления акционерного общества о заключении акционерного соглашения, ни обязанности раскрытия его содержания обществу или третьим лицам, ни ответственности за невыполнение этой обязанности акционерами.

Не содержит подобных требований и норма ст. 8 Закона об ООО, допускающая возможность заключения договора об осуществлении прав участников общества.

Подводя итоги исследования, назовем основные различия корпоративного договора, акционерного соглашения и договора об осуществлении прав:

Во-первых, различен субъектный состав сторон рассматриваемых договоров: корпоративный договор и акционерное соглашение вправе заключить только участники общества, но не его учредители, тогда как договор об осуществлении прав может быть заключен и учредителями, и участниками ООО.

Во-вторых, различается момент заключения рассмотренных договоров: корпоративный договор и акционерное соглашение можно заключить только после государственной регистрации юридического лица, а договор об осуществлении прав может быть заключен как после, так и до государственной регистрации ООО.

В-третьих, различается содержание рассмотренных договоров и их целевая направленность. Корпоративный договор вправе предусматривать только

нормы об осуществлении прав участниками и управление ими юридического лица, акционерное соглашение может кроме этого содержать права и обязанности, связанные с реорганизацией и ликвидацией акционерного общества, а в договор об осуществлении прав, помимо всего названного, могут быть включены и обязанности, связанные с созданием ООО.

2.3. Соотношение корпоративного договора с уставом

Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 111 - 118.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ УСТАВОМ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И КОРПОРАТИВНЫМ ДОГОВОРОМ

А.Я. ГОРКОВЕНКО

Наиболее распространенной организационно-правовой формой юридических лиц в современной России являются общества с ограниченной ответственностью, учредительным документом которых является устав. В уставе определяются наименование общества, его местонахождение, размер уставного капитала, состав и компетенция исполнительных органов, порядок принятия решений и иные сведения. Участники общества обязаны исполнять требования законодательства и обязанности, предусмотренные уставом. В противном случае они могут быть исключены в судебном порядке из общества.

В установленном законом и уставом порядке участники общества вправе на внеочередном общем собрании внести изменения в устав. В частности, внести изменения в порядок проведения дальнейших собраний участников общества, в компетенцию исполнительных органов, возложить на всех или отдельно взятых участников дополнительные обязанности. Новые правила, внесенные в устав, станут обязательными для участников общества после регистрации изменений устава в государственном регистрационном органе.

Из изложенного следует, что 1) устав является локальным нормативным актом общества; 2) устав содержит в себе императивные начала, обязательные для всех участников общества; 3) устав не может быть изменен в частных интересах, т.е. в интересах отдельно взятых участников или третьих лиц¹.

Логично было бы также сделать вывод, что нормы, закрепленные в уставе общества, обладают большей юридической силой по отношению к другим локальным источникам корпоративных отношений. Однако данный вывод некоторые юристы считают ошибочным, поскольку корпоративный договор, заключенный между участниками общества, в случае противоречия его условий уставу подлежит исполнению надлежащим образом. Так, А.В. Асташкина пишет: «Корпоративный договор не должен содержать положения, противоречащие уставу хозяйственного общества. Однако возникновение таких противоречий не влечет недействительность данного договора, что снижает значение устава как учредительного документа»².

Возникшая коллизия между уставом и корпоративным договором объясняется тем, что, во-первых, законодатель умышленно указал в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, что «стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества», во-вторых, сложившаяся судебная практика верно указывает, что поскольку устав не является законом, то противоречащие ему сделки не могут быть признаны недействительными.

Поскольку корпоративный договор, несмотря на противоречие его положений условиям устава, является действительным, возникает вопрос, является ли корпоративный договор сделкой и должна ли его действительность определяться по нормам о недействительности сделок. Некоторыми юристами-теоретиками высказывается позиция, что, исходя из анализа п. 2 ст. 67.2 ГК РФ и п. 3, п. 4 ст. 66.3 ГК РФ, корпоративный договор является не чем иным, как

---

¹ Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 112.

² Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9. С. 4.

решением общего собрания участников. «Приведенная норма, - по мнению В.К. Андреева и В.А. Лаптева, - позволяет прийти к выводу, что корпоративный договор скорее решение собрания, чем договор, поскольку волеизъявление участников формируется не на взаимной, встречной основе. Вопрос о нарушении корпоративного договора, о его недействительности следует решать по нормам о недействительности решения собрания (ст. 181.3 ГК РФ), а не по правилам недействительности сделок»¹.

Если поддержать данную позицию, то, возможно, вновь восстановился бы юридический баланс между уставом общества и корпоративным договором. Устав вновь возымел бы свое значение для общества, свое однозначное юридическое превосходство над остальными локальными нормативными актами корпораций, в частности над корпоративным договором, который, в свою очередь, стал бы некоторым дополнением к уставу с обязательным непротиворечием ему.

Согласиться с данной позицией не представляется возможным, так как в корпоративном договоре может быть предусмотрена лишь обязанность в дальнейшем голосовать определенным образом на общем собрании. При этом предусмотренная обязанность сама по себе не является решением общего собрания. Более того, корпоративный договор заключается в простой письменной форме, тогда как принятое общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решение подтверждается путем нотариального удостоверения, если иное не предусмотрено уставом.

К тому же применение к корпоративному договору норм о недействительности решения собрания весьма проблематично. Так, сложным представляется признать корпоративный договор недействительным, если он заключен при отсутствии необходимого кворума или по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания, либо допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении.

---

¹ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: моногр. М.: Проспект, 2015. С. 122.

Таким образом, корпоративный договор является консенсуальной двусторонней или многосторонней сделкой, для заключения которой не требуется передачи каких-либо документов, подтверждений в исполнение условий договора, а согласование существенных условий сторонами основано на доверии, т.е. никак не связано с решением общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью.

Сделка представляет собой осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые, они стремятся к достижению определенных правовых последствий. Несмотря на то что корпоративный договор является сделкой, осложненной корпоративным элементом, «вероятно, никто не будет спорить с признанием корпоративного договора разновидностью гражданско-правовой сделки, соглашения двух и более лиц, что предполагает применение к такому договору общих положений о договоре и (договорных) обязательствах»¹. Учитывая предмет корпоративного договора, правовые последствия его заключения лежат в сфере корпоративных отношений. При этом кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками об осуществлении последними своих корпоративных прав определенным образом. К этому договору будут применяться такие же правила, как и к корпоративному договору, т.е. третьи лица могут заключить фактически корпоративный договор с участниками общества. Таким образом, корпоративный договор, имея корпоративный элемент, преследует цель удовлетворения частных, личных интересов, но не интересов корпорации, не интересов всех субъектов корпоративных правоотношений.

Поскольку договор об осуществлении корпоративных прав может быть заключен с третьими лицами, к нему применяются правила корпоративного договора, при этом возникает вопрос о точности самого термина «корпоративный договор». Некоторыми юристами также ставится под сомнение верность термина: «Представляется, что изолированное использование данного термина без

---

¹ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестн. Высш. арбитражного суда Российской Федерации. 2012. N 10. С. 22 - 29.

дополнительного уточнения некорректно, поскольку корпоративным (иными словами, договором в отношении корпорации) может быть поименован и учредительный договор, и договор о создании общества. Более точным, по нашему мнению, было бы использование термина «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ», поскольку он четче отражает предмет данного договора - определение договором порядка осуществления корпоративных прав участников хозяйственных обществ»¹. Данную позицию стоит признать верной по ряду причин:

1) все вышеприведенные дефиниции (учредительный договор, договор о создании общества, корпоративный договор) не имеют принципиальных отличий;

2) термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» более точно определяют суть этого документа;

3) поскольку законодатель определил, что к договору с участниками об осуществлении последними своих корпоративных прав с третьими лицами применяются правила корпоративного договора, поэтому термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» шире термина «корпоративный договор»;

4) термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» «вбирает» в себя все остальные: корпоративный договор, учредительный договор, договор о создании общества, уставный договор и др.

При этом, вне зависимости от точности терминологии, корпоративный договор, введенный в гражданское законодательство, не теряет своей значимости в корпоративных правоотношениях.

Заключение участниками между собой корпоративного договора может использоваться для упрощения процедуры внесения изменений в положения устава общества. Так, определенный уставом порядок отчуждения доли уставного капитала может быть фактически изменен в заключенном корпоративном

---

¹ Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 93.

договоре. Например, в уставе может быть закреплено преимущественное право участников общества на отчуждаемую долю третьим лицам. Для «обхода» проведения общего собрания участников общества, составления заявления и подачи документов в государственный регистрационный орган участники могут заключить корпоративный договор в простой письменной форме, в котором будет указано, что участники отказываются от преимущественного права на покупку доли. Такая возможность еще раз преуменьшает значение устава и подтверждает юридическое превосходство корпоративного договора над уставом общества.

Таким образом, юридическое превосходство корпоративного договора оставляет преимущество за уставом только в положениях устава, дублируемых из действующего законодательства, и в общих положениях о наименовании и местонахождении общества, размере его уставного капитала и в других общих положениях. При этом общие положения (наименование, местонахождения и т.п.) и информация об участниках, постоянно действующем исполнительном органе содержатся в ЕГРЮЛ. Следует отметить, что в выписке из ЕГРЮЛ содержится больше общей информации об организации, чем в уставе этой организации. В уставе, как правило, отсутствует информация о ее участниках, о единоличном исполнительном органе, отсутствуют номера ОГРН, ИНН, КПП. В то же время выписка из ЕГРЮЛ содержит эти общие сведения: указано, кто является участником в обществе и какой размер доли принадлежит каждому, кто является постоянно действующим исполнительным органом (руководителем) в обществе, также другие общие сведения.

В такой ситуации можно сделать вывод, что устав общества теряет свои императивные начала и приобретает лишь информационный характер - с одной стороны, дублирует нормы права, с другой стороны, является своего рода дубликатом с меньшим количеством информации выписки из ЕГРЮЛ, в остальной же части он может быть нарушен или изменен путем заключения корпоративного договора.

При таком уменьшении значения роли устава в обществе можно было бы

предположить, что устав общества следует полностью вывести из числа учредительных документов. Так, в 2009 г. законодатель вывел из перечня учредительных документов учредительный договор, что негативным образом на деятельности обществ с ограниченной ответственностью никоим образом не сказалось. Однако такая же позиция с уставом все же неприемлема, так как он утверждается при создании общества до момента, когда в ЕГРЮЛ появляется информация об обществе, т.е. является единственным локальным нормативным актом общества с информацией о нем. При этом корпоративный договор, по сути своей подменяющий устав, может просто отсутствовать в обществе, т.е. может быть заключен или не заключен, так как к нему применяются общие положения о договорах, что означает, в частности, наличие добровольного волеизъявления сторон на его заключение.

Устранение конкуренции между уставом и корпоративным договором, а также исключение возникновения прямых либо косвенных противоречий между ними возможно путем применения одной из следующих правовых моделей:

- 1) оставить в уставе только информационный характер с изложением в нем общих положений, таких как наименование общества, местонахождение, размер уставного капитала, иные общие положения, при этом корпоративному договору придать характер детального регулятора корпоративных отношений, с подробным изложением порядка деятельности организации, прав и обязанностей участников и третьих лиц;

- 2) наделить участников общества либо третьих лиц правом на судебную защиту о признании корпоративного договора недействительным в случае нарушения их прав и противоречий положениям устава.

Таким образом, либо корпоративный договор должен стать своего рода конституцией в обществе с ограниченной ответственностью при уменьшении значения устава, либо устав сохраняет за собой прежнее назначение, а на корпоративный договор вводятся ограничения.

Обе приведенные модели могут быть полноценно реализованы только на законодательном уровне путем внесения соответствующих поправок в граж-

данское законодательство, во всех остальных случаях юридические противоречия, юридическая конкуренция между уставом и корпоративным договором неизбежно сохраняются.

ГЛАВА III. ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

На заре современного этапа развития корпоративного законодательства взаимоотношения участников корпорации основывались лишь на положениях заключаемых ими учредительных договоров. До недавнего времени спорным был даже вопрос отраслевой принадлежности корпоративных правоотношений. Точка поставлена законодателем в первом Федеральном законе, реализующем Концепцию совершенствования гражданского законодательства: корпоративные отношения однозначно признаны гражданско-правовыми, о чем свидетельствует новая редакция статьи 2 ГК РФ. Корпоративные отношения не только названы, но и раскрыто их содержание: это общественные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением такими организациями. От содержания корпоративных отношений зависят пределы договорного регулирования соответствующих отношений договорами корпоративного характера.

Под договорами корпоративного характера подразумеваются любые гражданско-правовые соглашения в сфере участия в корпоративных организациях или управления ими. Содержание таких договоров также не должно выходить за рамки названных отношений. При этом ориентиром должна служить норма пункта 2 ст. 65.1 ГК РФ, в соответствии с которой в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают права и обязанности, которые именуются корпоративными или членскими и существуют между участниками и созданным ими юридическим лицом, но не у участников между собой.

Для возникновения корпоративных правоотношений будущие участники корпорации, выступая в качестве учредителей, в частности, обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ, заключают между собой договоры корпоративного характера - договоры об учреждении соответствующей корпорации. По правовой природе они представляют собой соглашения о

совместной деятельности, относящиеся к общецелевым гражданско-правовым договорам. Соответственно, права и обязанности учредителей корпорации могут быть адресованы лишь общей цели договора, но не другому участнику договора.

Единственным договором корпоративного характера, не относящимся к категории общецелевых, а имеющим синаллагматическое начало, является собственно корпоративный договор¹.

Сфера использования любых договоров корпоративного характера ограничивается корпоративными организациями. Впервые они упомянуты законодателем именно в п. 1 ст. 2 ГК РФ - в ряде отношений, подлежащих гражданско-правовому регулированию. Один из очередных блоков изменений в гражданское законодательство представил прежде всего изменения норм корпоративного права, которые вступают в силу по общему правилу с 1 сентября 2014 года.

Как же законодатель определил круг коммерческих организаций?

Во-первых, ушла в прошлое классификация юридических лиц по видам имущественных прав, которыми обладали учредители (участники) на имущество организации. Корпоративные отношения включают в себя как имущественный, так и неимущественный элементы или аспекты, поэтому они обособленно существуют наряду с традиционно выделяемыми имущественными и неимущественными отношениями. Следовательно, в современном гражданском праве выделяется классификация юридических лиц по видам прав (ранее было - имущественных прав), которыми обладают учредители (участники) по отношению к юридическому лицу. В ней выделяются:

- во-первых, юридические лица, на имущество которых их учредители имеют вещные права: государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения;
- во-вторых, юридические лица, в отношении которых их участники име-

---

¹ Лескова Ю.Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27.

ют корпоративные (членские) права: корпоративные организации (п. 3 ст. 48 ГК РФ).

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ дополнил Кодекс статьей 65.1, в соответствии с которой юридические лица получили деление на унитарные и корпоративные. Именно оно позволит определить круг корпоративных организаций (корпораций). При этом законодатель как перечислил признаки корпоративных организаций, так и представил полный перечень их организационно-правовых форм. Такое сочетание абстрактного и казуального подходов представляет редкий законодательный прием: обычно они являются взаимоисключающими.

Из содержания п. 1 ст. 65.1 ГК РФ можно выделить следующие признаки корпоративных юридических лиц:

- во-первых, их учредители (участники) обладают правом участия (членства) в них;
- во-вторых, их учредители (участники) формируют высший орган юридического лица в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

К корпорациям законодатель прямо отнес следующие организационно-правовые формы юридических лиц: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Любые договоры корпоративного характера не могут использоваться за пределами данного перечня организационно-правовых форм.

Это общий предел, но в правореализационной деятельности следует придерживаться также правила о возможности использования корпоративного договора исключительно в тех организационно-правовых формах корпораций, законодательство о которых прямо закрепляет такое право. Соответственно, если

совокупность норм о конкретной организационно-правовой форме не содержит такого права, заключение корпоративного договора не допускается.

В самом первом приближении такое ограничение применения корпоративного договора по кругу лиц может показаться противоречащим общедозволительному способу гражданско-правового регулирования и положениям принципа свободы договора. Но особый характер корпоративного договора, о котором речь пойдет ниже, состоит в возможном в силу закона ущемлении прав участников корпорации.

Данный вопрос относится к содержанию корпоративного договора. В силу того, что рассматриваемый договор - явление для российского гражданского права новое, необходимо рассмотреть вопрос о пределах действия свободы договора в части определения содержания корпоративного договора.

В новой редакции п. 1 ст. 66 ГК РФ закреплено правило, согласно которому объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Е.А. Суханов называет данное правило «принципом пропорциональности» в корпоративном праве¹.

Разную степень обязательности приобретает это правило в зависимости от отнесения хозяйственного общества к категории публичных. Акционерные общества признаются таковыми, во-первых, если для третьих лиц это очевидно: в случае закрепления в уставе и фирменном наименовании общества указания на его публичность (формальный критерий); во-вторых, если акции и ценные бумаги акционерного общества, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах (сущностный критерий).

Важное практическое значение имеет вопрос о возможности изолированного применения данных критериев либо необходимости учета их в совокупности. Буквальное толкование пункта первого статьи 66.3 ГК РФ приводит к выводу, что каждый из названных критериев порождает отнесение акционерных

---

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

обществ к категории публичных, о чем свидетельствуют использованные законодателем приемы законодательной техники и средства русской речи. В частности, им изложен второй - сущностный критерий, предложение окончено; во втором предложении того же пункта говорится, что «правила о публичных обществах применяются также» к акционерным обществам, отвечающим формальному критерию.

Системный анализ норм, вводящих категорию публичных обществ, опровергает такой вывод и свидетельствует о некорректной формулировке законодателем норм пункта 1 ст. 66.3 ГК РФ. В частности, п. 11 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ устанавливает переходное положение, согласно которому все созданные до 1 сентября 2014 года акционерные общества, отвечающие лишь сущностному критерию, признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от соответствия их фирменного наименования формальному критерию. Следовательно, законодатель предполагал применение названных критериев публичных обществ исключительно в совокупности, предоставив для ранее созданных обществ исключение. Такова была цель данных норм, но вспомнит ли о ней правоприменитель?

Нетрудно заметить, что, рассматривая категорию публичных обществ, речь шла исключительно об акционерных обществах. Дело в том, что законодатель поделил хозяйственные общества на публичные и непубличные. К публичным отнесены лишь акционерные общества, отвечающие названным выше критериям. Все общества с ограниченной ответственностью и не отвечающие названным критериям акционерные общества являются непубличными.

Вернемся к правилу пропорциональности. Публичные хозяйственные общества получают его как императив, соответственно, ни при каких условиях не имея возможности изменить данное правило.

Отступление от правила пропорциональности допустимо только для непубличных хозяйственных обществ. То есть здесь возможны «корпоративные игры», в результате которых участники хозяйственного общества будут иметь объем правомочий, отличный от определяемого по правилам пропорциональ-

ности. Соответственно, вступая в такого рода корпорацию, будущий участник должен четко осознавать возможность отступления от принципа пропорциональности, при необходимости ознакомиться с соответствующими изменениями.

При этом следует четко знать перечень возможных источников закрепления соответствующих исключений, в качестве которых могут выступать только такие корпоративные документы, как устав общества (безусловно) или корпоративный договор, но при соблюдении условия: сведения о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Соответственно, любому вступающему в общество новому участнику необходимо ознакомиться не только с уставом, но и с таким договором - в целях объективного представления о содержании приобретаемых корпоративных прав и обязанностей. В то же время следует учитывать, что корпоративный договор может существовать без указания на него в ЕГРЮЛ, если он не содержит отступлений от правила пропорциональности.

Наличие изложенных исключений из общего правила о пропорциональности приводит к выводу, согласно которому отечественный законодатель не заимствовал в других правовых системах общий принцип пропорциональности, а закрепил его для публичных хозяйственных обществ, наряду с презумпцией пропорциональности для непубличных обществ.

Таким образом, в современном российском гражданском праве закреплены следующие пределы применения корпоративного договора:

- корпоративные договоры могут регулировать исключительно корпоративные отношения, определяемые по действующей редакции статьи 2 ГК РФ;
- корпоративный договор, наряду с учредительными договорами и договорами об учреждении корпорации, относится к договорам корпоративного характера, но, в отличие от них, обладает не общецелевым, а синаллагматическим характером;
- сфера использования любых договоров корпоративного характера огра-

ничивается корпоративными организациями, которые в настоящее время определены законодателем как абстрактными признаками, так и включены в казуальный список (что обычно является взаимоисключающими приемами законодательной техники);

- в правореализационной деятельности следует придерживаться правила о возможности использования корпоративного договора исключительно в тех организационно-правовых формах корпораций, законодательство о которых прямо закрепляет такое право, так как особый характер корпоративного договора состоит в возможном в силу закона ущемлении прав участников корпорации его содержанием;

- принцип пропорциональности объема правомочий членов корпорации их долям в уставном капитале является императивом для публичных акционерных обществ и общим правилом, которое может быть изменено корпоративным договором, для непубличных хозяйственных обществ;

- в классификации хозяйственных обществ на публичные и непубличные к публичным хозяйственным обществам могут быть отнесены лишь акционерные общества; все общества с ограниченной ответственностью и не отвечающие критериям публичности акционерные общества являются непубличными;

- для отнесения акционерных обществ к числу публичных законодателем выделены формальный и сущностный критерии. Буквальное толкование п. 1 ст. 66.3 ГК РФ приводит к выводу, что любой из них может изолированно отнести акционерное общество к категории публичных. Системный анализ норм, вводящих категорию публичных обществ, опровергает такой вывод и свидетельствует о некорректной формулировке законодателем норм пункта 1 ст. 66.3 ГК РФ. Законодатель предполагал применение названных критериев публичных обществ исключительно в совокупности, предоставив для ранее созданных обществ исключение;

- корпоративный договор может включать отступления от общего правила пропорциональности, только если сведения о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества внесены в Еди-

ный государственный реестр юридических лиц;

- корпоративный договор может существовать без указания на него в ЕГРЮЛ, если он не содержит отступлений от правила пропорциональности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулируем основные выводы, сделанные нами по результатам проводимого исследования. Таковыми можно считать следующие:

1. Корпоративный договор является источником регулирования корпоративных отношений и выступает нормодоговором локального уровня. Принципиальное отличие корпоративных договоров от гражданско-правовых сделок состоит в том, что в первом случае договор заключается в отношении существующих корпоративных прав членов корпорации (участников корпоративных отношений).

Предметом корпоративного договора в реальности выступает корпоративное управление. Корпоративный договор - это инструмент корпоративного управления, договорной способ управления организацией, когда решение участников корпорации вместо обычного, в каждом отдельном случае обособленного друг от друга участника, принимается в соответствии с порядком, установленным в одном документе, подписанном сторонами этого договора. В силу этого считаем, что корпоративные договоры являются важнейшим инструментом корпоративного управления. Видится перспективным дальнейшее изучение корпоративных договоров в российском праве и необходимость разъяснения Верховным Судом РФ судебной практики по данной проблематике в целях единообразного применения норм корпоративного законодательства.

2. Рассмотрев корпоративный договор в диапазоне применительно к различным правовым семьям, необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность российского права к романо-германской правовой системе, вопросы, связанные с правовым закреплением корпоративного договора как самостоятельную норму-регулятор, указанные правоотношения тяготеют по своим признакам к английскому праву, которое предоставляет участникам корпоративного договора большую свободу действий, нежели в аналогичных правоотношениях государств с романо-германской правовой системой.

3. Юридическая конструкция «корпоративный договор» представляет со-

бой особый вид гражданско-правового договора. Его специфика определяется требованиями к составу его участников, целям заключения, содержанию, ответственности за его нарушение и другим условиям такого договора. Корпоративный договор является родовой юридической конструкцией по отношению к ее видам: акционерному соглашению и договору об осуществлении прав участников ООО. В этой связи нельзя не отметить некоторую непоследовательность законодателя, которая, думается, относится к недостаткам юридической техники. Неверным представляется различное словоупотребление в отношении одного правового явления. А именно среди терминов «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «договор об осуществлении прав участников» ООО используются соответственно слова «договор», «соглашение», «договор». В связи с этим думается, что с точки зрения юридической техники правильным было бы использование слова «договор» в отношении всех трех рассматриваемых юридических конструкций. Таким образом, к использованию предлагаются термины: «корпоративный договор», «акционерный договор», «договор об осуществлении прав участников» ООО.

4. На основе анализа признаков корпоративного договора был сделан вывод о том, что корпоративный договор - это консенсуальный, возмездный, двухсторонне обязывающий, многосторонний, предпринимательский, смешанный организационно-имущественный, гражданско-правовой договор между участниками хозяйственного общества или некоторыми из них, а также между участниками хозяйственного общества и кредиторами общества, иными третьими лицами (в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц) об осуществлении своих корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения

долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

5. Анализ соотношения корпоративного договора, акционерного соглашения и договора об осуществлении прав позволил выявить основные отличия между ними.

Во-первых, различен субъектный состав сторон рассматриваемых договоров: корпоративный договор и акционерное соглашение вправе заключить только участники общества, но не его учредители, тогда как договор об осуществлении прав может быть заключен и учредителями, и участниками ООО.

Во-вторых, различается момент заключения рассмотренных договоров: корпоративный договор и акционерное соглашение можно заключить только после государственной регистрации юридического лица, а договор об осуществлении прав может быть заключен как после, так и до государственной регистрации ООО.

В-третьих, различается содержание рассмотренных договоров и их целевая направленность. Корпоративный договор вправе предусматривать только нормы об осуществлении прав участниками и управление ими юридического лица, акционерное соглашение может кроме этого содержать права и обязанности, связанные с реорганизацией и ликвидацией акционерного общества, а в договор об осуществлении прав, помимо всего названного, могут быть включены и обязанности, связанные с созданием ООО.

6. В силу того, что корпоративный договор может определять внутренние взаимоотношения между участниками, возникает коллизия между данным договором и уставом общества. Устранение конкуренции между уставом и корпоративным договором, а также исключение возникновения прямых либо косвенных противоречий между ними возможно путем применения одной из следующих правовых моделей:

1) оставить в уставе только информационный характер с изложением в нем общих положений, таких как наименование общества, местонахождение, размер уставного капитала, иные общие положения, при этом корпоративному договору придать характер детального регулятора корпоративных отношений, с

подробным изложением порядка деятельности организации, прав и обязанностей участников и третьих лиц;

2) наделить участников общества либо третьих лиц правом на судебную защиту о признании корпоративного договора недействительным в случае нарушения их прав и противоречий положениям устава.

Таким образом, либо корпоративный договор должен стать своего рода конституцией в обществе с ограниченной ответственностью при уменьшении значения устава, либо устав сохраняет за собой прежнее назначение, а на корпоративный договор вводятся ограничения.

7. Корпоративный договор, несмотря на действие принципа свободы договора, имеет и определенные ограничения. Анализ природы данного договора позволяет говорить о наличии следующих ограничений:

- корпоративные договоры могут регулировать исключительно корпоративные отношения, определяемые по действующей редакции статьи 2 ГК РФ;

- корпоративный договор, наряду с учредительными договорами и договорами об учреждении корпорации, относится к договорам корпоративного характера, но, в отличие от них, обладает не общецелевым, а синаллагматическим характером;

- сфера использования любых договоров корпоративного характера ограничивается корпоративными организациями, которые в настоящее время определены законодателем как абстрактными признаками, так и включены в казуальный список (что обычно является взаимоисключающими приемами законодательной техники);

- в правореализационной деятельности следует придерживаться правила о возможности использования корпоративного договора исключительно в тех организационно-правовых формах корпораций, законодательство о которых прямо закрепляет такое право, так как особый характер корпоративного договора состоит в возможном в силу закона ущемлении прав участников корпорации его содержанием;

- принцип пропорциональности объема правомочий членов корпорации

их долям в уставном капитале является императивом для публичных акционерных обществ и общим правилом, которое может быть изменено корпоративным договором, для непубличных хозяйственных обществ.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст.445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 // Собрание Законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О хозяйственных партнерствах" // Собрание законодательства РФ. 2011. №49 (ч. 5). Ст. 7058.
8. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. Ст. 145.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. №7. Ст. 785.
10. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.
11. Письмо Минэкономразвития РФ от 14.09.2009 № Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» // СПС Кон-

сультант Плюс.

12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009.

2. Материалы правоприменительной практики

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник ВАС РФ. 2004. №1.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 № 670-О // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
17. Определение ВС РФ от 12.12.2014 № 310-ЭС14-4281 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
18. Постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу № А57-7487/2010 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №2 за 2015 год. Утверждено Президиумом ВС РФ 26.06.2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
20. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2007 по делу № А75-7128/2006 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
21. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 № 07АП-4283/10 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2015

№ 09АП-6149/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

23. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 N 17АП-16806/2013-ГК // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
24. Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона от 29.10.2007 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части регулирования акционерных соглашений)» (протокол N 52) // Вестник гражданского права. 2008. № 1.

3. Научная и учебная литература

25. Алиев Т. Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. №1. С. 19 – 22.
26. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4 – 10.
27. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. С. 2 - 6.
28. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: моногр. М.: Проспект, 2015. С. 122.
29. Андреев Ю.Н., Праслов Ю.П. О понятии и месте корпоративных соглашений в системе гражданско-правовых соглашений // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. N 4 (49). С. 178 - 179.
30. Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9. С. 4 – 6.
31. Бабаев А.Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 6 - 9.
32. Бородкин В. Г. Корпоративный договор в период реформирования Гражданского кодекса РФ // Закон. 2014. №3. С. 160 – 174.

33. Бычков А.И. Случаи, когда акционерное соглашение является смешанным договором // Адвокатская практика. 2011. № 5. С. 40 – 43.
34. Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 111 - 118.
35. Гутников О. В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. №1. С. 26 – 39.
36. Инеджан Н., Жером де Монмолин, Пенцов Д. Договоры акционеров по швейцарскому праву // Корпоративный юрист. 2007. № 10.
37. Каминка А.И. Акционерные компании: юридическое исследование. — СПб.: Тип. Ландау Е.А., 1901.
38. Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 38 - 41.
39. Канашевский В.А. Акционерные соглашения с иностранным лицом: вопросы применимого права // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 10 – 13.
40. Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2015. 584 с.
41. Киндсфатер Э. Проект ГК (ст. 67.2) и положения о корпоративном договоре в сравнении с немецким законодательством и судебной практикой // <http://www.lexpro.ru/analytics/view/3615>.
42. Кондратьева Е.А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 8 - 10.
43. Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
44. Костанян Р., Молоснова Е. Корпоративный договор как результат компромисса // Экономика и жизнь. 20.06.2014. <http://www.eg-online.ru/prn/article/250033/1/5>.
45. Лескова Ю.Г. Договор как средство саморегулирования предприниматель-

- ских отношений // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27.
46. Ломакин Д. В. Хозяйственные партнерства и параллельная «реформа» гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. №4. С. 57 – 77.
  47. Ломакин Д.В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. № 2009. № 8. С. 6 – 26.
  48. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
  49. Марченко М.Н. Источники права. М.: Норма, 2015. 672 с.
  50. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 33-45.
  51. Настин П.С. Корпоративный договор как новая юридическая конструкция в ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 61 - 68.
  52. Нуртдинов Р.Г. Акционерные соглашения // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с.
  53. Осипенко К.О. Предмет договора об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 6. С. 100 – 123.
  54. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2004.
  55. Пискунов Я. Корпоративное соглашение - это бомба под весь наш оборот [Интервью с Е.А. Сухановым] // Закон. 2014. №7. С. 6 – 13.
  56. Потапенко С.В., Артамкина Е.В. О понятии, значении и правовой природе корпоративного договора // Власть Закона. 2014. № 3. С. 51 - 61.
  57. Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России // Юрист. 2010. № 7. С. 21 - 31.

58. Рублев В.В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством Российской Федерации // Адвокат. 2010. №10. С. 45 – 55.
59. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. 448 с.
60. Степанов В. В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых исследователей по сравнительному праву (ГУ - ВШЭ). 2010. № 1. С. 16 – 34.
61. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. №7. С. 31 - 55.
62. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22 - 69.
63. Степкин С.П. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 190 с.
64. Степкин С.П. Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: монография. М.: Петроруш, 2011. 256 с.
65. Суханов Е.А. Пришло настоящее гражданское право: Интервью // Московский юрист. 2012. № 1. С. 25-29.
66. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
67. Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть Закона. 2014. № 3. С. 143 - 150.
68. Трубина, М. В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной Европы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
69. Федоров С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013 № 1. С. 52 – 96.
70. Шевченко Е.Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы

теории и судебно-арбитражной практики. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 312 с.

71. Шиткина И.С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. №2. С. 36 – 47.